

Древности Кубани

Древности Кубани

(вып. 14)

**Краснодар
1999**

ББК 63.4 (2 РОС37)

Д–74

Составители:

Пьянков А.В., Зеленский Ю.В., Винидиктов А.П., Фролов Б.Е.

Печатается по решению Ученого Совета Красно — дарского государственного историко — археологического музея — заповедника.

Компьютерная верстка: Винидиктова А.П.

© Пьянков А.В., Зеленский Ю.В., Винидиктов А.П.

СОДЕРЖАНИЕ

КОНДРЯКОВ Н.В. МЕГАЛИТЫ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА III – II ТЫС. ДО Н.Э.	4
БЕРЛИЗОВ Н.Е. СТЕПНОЕ ПРИКУБАНЬЕ И ЗАКУБАНЬЕ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ	10
ТАРАБАНОВ В.А. ИССЛЕДОВАНИЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В АДЫГЕЕ В 1986 ГОДУ	20
ЗЕЛЕНСКИЙ Ю.В. К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПОГРЕБЕНИЙ XII – XIII ВВ. СТЕПНОГО ПРИКУБАНИЯ И ВОСТОЧНОГО ЗАКУБАНИЯ	26
ПЬЯНКОВ А.В. ЕЩЕ РАЗ ОБ АЛАНСКОМ ИЗВАЯНИИ ИЗ КРАСНОДАРСКОГО МУЗЕЯ – ЗАПОВЕДНИКА	29
АКИМЧЕНКОВ Г.Ф. КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ АБИНСКОЙ ШКОЛЫ – ГИМНАЗИИ N 4: "ЛЕТО 97"	37
ВОЛКОВ И.В. КЛАД МОНЕТ ИЗ АНАПЫ ВРЕМЕНИ СТРОИТЕЛЬСТВА ТУРЕЦКОЙ КРЕПОСТИ	45
НОВИЧИХИН А.М. ГРАФФИТИ НА СТЕНКЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АМФОРЫ ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ АНДРЕЕВСКАЯ ЩЕЛЬ II	49
НОВИЧИХИНА (ЗАЖИГИНА) Л.Ю. АНАПСКАЯ НАДПИСЬ 1797 Г. /К ВОПРОСУ О «СУДЬБЕ ОДНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА»/	52

Кондряков Н.В. (г.Сочи)

МЕГАЛИТЫ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА III -II ТЫС ДО Н.Э.

Краснодарский край, занимающий значительную часть Западного Кавказа России и северо - восточного Причерноморья чрезвычайно богат объектами наследия прошлого. Уникальные природо - географические факторы в значительной мере определили развитие региона в историко - культурном аспекте. Умеренный климат, характерный для всех областей Западного Кавказа, обширные и плодородные степи примыкающие к предгорьям, богатые не только растительным и животным миром, но и многими полезными ископаемыми (в том числе медными и железными рудами) предгорья и горы с удобными и живописными бухтами со стороны Чрного моря и, наконец, само Чрное море с его всевозможными ресурсами, - все эти условия притягивали и концентрировали здесь племена и народы с момента заселения этой территории, со времени раннего палеолита до позднего средневековья.

Мегалитические памятники, к которым принадлежат дольмены, охватывают практически всю область Западного Кавказа и большую часть северо - восточного Причерноморья по обе стороны Главного Кавказского хребта. Этот феномен мегалитической культуры в европейской археологической традиции подразумевает достаточно протяж нное во времени и пространстве культурное явление, связанное с использованием в ритуальной (погребальной) практике мегалитических сооружений.

Следуя этой традиции, доисторические корни культуры с аналогичными сооружениями за пределами Западной Европы рассматриваются сквозь призму европейской археологии, где мегалитическая традиция наиболее древняя и развитая.

Меньше всего реализованы возможности по изучению мегалитов в сравнительном аспекте. Это предполагает прежде всего анализ мегалитического компонента в каждой конкретной культуре и затем межрегиональное сравнение особенностей его возникновения, функционирования и развития. Наиболее ранние формы мегалитических памятников Кавказа - дольменов появились на рубеже III тыс. до н.э. Анализ этих памятников в контексте изучения мегалитического компонента показывает, что большинство мегалитов Западного Кавказа (исключая дольмены-монолиты и полумонолиты) своими архитектурно - смысловыми особенностями построек имеют самые близкие и синхронные параллели в Западной Европе, средиземноморском регионе и Южной Индии.

Носители мегалитической культуры Западного Кавказа возводили плиточные, составные, полумонолитные и монолитные дольмены учитывая многие астрономически значимые направления. Памятники сооружались из двух типов горных пород - песчаника и гранита, прич м, по - видимому, для дольменостроителей не было существенной разницы из какой горной породы сооружать дольмен (есть плиточные дольмены и дольмены-полумонолиты сделанные из гранита по архитектурным особенностям неотличимые от аналогичных построек, но изготовленных из песчаника). Многие постройки возведены на искусственных насыпях. У части дольменов Западного Кавказа перед фасадом фиксируется коридор-дромос от 12 до 3 метров длинной, прич м дромос характерен как для подкурганных, так и надземных построек плиточной, составной и полумонолитной конструкций. Существуют памятники заключ нные в кольцо камней - кромлех, часто разомкнутый в фасадной части

памятника (плиточные и составные сооружения). По своим конструктивным особенностям, на территории Западного Кавказа помимо достаточно известных типов выделяются также: плиточные дольмены без отверстий, плиточные дольмены с двумя отверстиями, плиточные ложнопортальные дольмены, составные ложнопортальные дольмены, дольмены-полумонолиты с двумя отверстиями, дольмены-полумонолиты с двумя ложными фасадами. Для сакрально-смысловой орнаментации дольменов Западного Кавказа выделены следующие направления: достаточно характерный для эпохи бронзы зигзаг (резьба, боковые и фасадные плиты плиточных и составных дольменов); солярная и календарная символика (резьба, рельеф дольменных пробок, ложных пробок, фасадов плиточных, плиточных ложнопортальных и полумонолитных дольменов); рельефные изображения женской груди (фасады, торцы дополнительных приставных порталов плиточных сооружений, фасады дольменов-полумонолитов). К памятникам мегалитической (дольменной) культуры Западного Кавказа относятся также достаточно редко встречающиеся в пределах дольменных групп комплексы валунов с так называемыми "чашевидными метками (углублениями)", каменные корыта, жертвенники-ступки, менгиры (на одном из них изображена так называемая "дольменная богиня"). Отдельный этап развития мегалитической культуры Западного Кавказа представлен подземными и полуподземными купольными гробницами.

Шаг за шагом в ходе тысячелетнего развития, осуществляя свободный выбор, носители мегалитической культуры Западного Кавказа двигались в одном направлении со всей "мегалитической Европой", а это значит, что нет спонтанного развития мегалитических идей, есть общие закономерности "мегалитического мышления", в Европе и на Западном Кавказе в северо-восточном Причерноморье.

К уникальным мегалитам Западного Кавказа и северо-восточного Причерноморья относятся:

- дольменный комплекс в верховьях р. Озерейки, в окрестностях города Новороссийска, в 2,5 км к северо-западу от пос. Васильевка из трех дольменов, расположенных на расстоянии друг от друга и заключенных в башнеобразную конструкцию параболической в плане формы. Памятник не имеет себе аналогий;

- два дольменных комплекса на реке Жане в окрестностях города Геленджика. В первый комплекс входят дольмены круглой в плане формы, один из них выделяется орнаментом на передних плитах, снаружи и внутри камеры. Вторая группа представлена одним из интереснейших типов дольменов - это плиточный ложнопортальный, к сожалению сохранился только один целый дольмен, но развалы остальных дольменов легко восстанавливаются и реконструируются;

- мегалитический комплекс Псынако-I у с. Анастасиевка Туапсинского района, который представляет собой дольмен с 12 метровым коридором - дромосом, достаточно точно астрономически значимо ориентированным, над которым было ложнокупольное сооружение высотой 4 м и диаметром 6 м, закрытое курганной насыпью из речных глыбок 6х60 м (на вершине курганной насыпи имела площадку, огражденная кольцом камней, от которой к подножию кургана отходили лучи (пробки));

- дольменные группы и одиночные памятники мегалитической культуры г. Сочи и Лазаревского района г. Сочи, среди которых выделяются:

а) дольменная группа "Волчи ворота" расположенная в бассейне р. Аше в составе которой выделяются две плиточные ложнопортальные постройки, одна из которых окружена овальным разомкнутым в прилегающей к фасадной части дольмена кромлехом; составная ложнопортальная постройка окруженная неполным кромлехом и имеющая дромос длиной ок. 3 м; дольмен - полумонолит, перекрытие которого покрыто "чашевидными метками" диаметром от 3 до 8 см;

б) дольменные группы (бассейн р. Аше) урочища "Псеченах", хребта Мезецу, урочища "Разрубленный курган" (высоты от 800 до 1300 м над уровнем моря) представленные как плиточными, так полумонолитными гранитными дольменами;

с) плиточные и полумонолитные дольмены (бассейн р. Аше) с дромосами урочищ "Халяпо", "Джеоджтам", "Бжеф" (дромосы от 3 и более метров);

д) плиточный дольмен урочища "Черноморка" (бассейн р. Свирский) фасадная плита которого покрыта рельефными календарными символами (перекрестие с ветвями разной длины заключенное в овал, гребневидная шестилучевая фигура), а также вертикальным и горизонтальным зигзагом (резьба);

е) дольменная группа Нихетх-I (бассейн р. Псезуапсе) представленная плиточными сооружениями; два дольмена группы имеют пробки, одна из которых покрыта резьбой в виде концентрических колец; боковая плита (торец) одного из дольменов группы покрыта сложным зигзагом в несколько рядов (резьба), перед фасадом другого дольмена жертвенник-ступка около 65 см в диаметре;

ф) дольменные группы Кирова-I и Кирова- II (бассейн р. Псезуапсе); в составе групп одна полумонолитная постройка с двумя ложными фасадами, одна плиточная постройка с двумя отверстиями, одна составная ложнопортальная постройка;

г) дольменная группа Жемси-I (бассейн р. Псезуапсе), в составе которой выделяется составной дольмен имеющий дромос длиной 5 м и окруженный разомкнутым кромлехом;

х) дольменная группа Татьянавка-I (бассейн р. Псезуапсе), в составе группы выделяется плиточный дольмен на перекрытии которого рельефный крест с ветвями разной длины;

и) дольменная группа Виноградное-I (бассейн р. Цуцквадже), в составе которой выделяется дольмен-полумонолит имеющий помимо обычного отверстия в фасадной части, отверстие в перекрытии;

й) дольменная группа Солоники-II (бассейн р. Цуцквадже), в составе которой выделяется дольмен-полумонолит имеющий на фасаде рельефное изображение женской груди, а также более десятка валунов с "чашевидными метками";

к) дольменные группы Годлик-I и Годлик-II (бассейн р. Годлик), в составе которых выделяются: один дольмен - монолит, один дольмен - полумонолит имеющий в фасадной части резьбу в виде креста с ветвями разной длины, одно каменное корыто (песчанник) ок. 2 м длиной и ок. 0,5 м шириной;

л) дольменная группа Чухукт-II (бассейн р. Чухукт), в составе которой выделяется один дольмен - полумонолит имеющий два отверстия и купольная гробница;

м) менгир Джеожтам расположенный на окраине дольменной группы урочища "Джеожтам" (бассейн р. Аше); менгир имеет обработку с восточной и южной сторон в виде антропоморфной фигуры ("дольменная богиня");

п) культовое "сидение", расположенное в бассейне р. Кудепста; высечено в глыбе песчаника 5х5 м, в северо-восточной части глыбы высечены два углубления в форме сидений, позади сидений выбиты четыре "чашевидных метки" и крупное чашеобразное углубление диаметром ок. 0,20 м;

о) комплексы полуподземных и подземных купольных (колодцеобразных) гробниц Аибга-I и Красная поляна (бассейны рек Псоу и Мзымта).

Архитектурная уникальность мегалитических сооружений рассматриваемого региона требует включения этих археологических памятников в контекст современной культуры. Но это возможно осуществить только через их музеефикацию, особенности которой зависят от многих факторов: типа и значения памятника, степени его сохранности, места расположения и так далее. Характер музеефикации памятника определяется прежде всего теми мерами, которые необходимы при его реставрации для сохранения памятников в конкретной физико-географической среде и создание условий, обеспечивающих доступность для осмотра. В этом плане большая и кропотливая работа ведется сотрудниками местных региональных музеев (Геленджикский краеведческий музей, Краснодарский государственный историко - археологический музей-заповедник, Туапсинский краеведческий музей, музей истории города Новороссийска и города Сочи), комитетом по охране, реставрации и эксплуатации историко - культурных ценностей (наследия) Краснодарского края в сотрудничестве с научными археологическими центрами городов Москвы и Санкт - Петербурга (Институт археологии РАН, Институт истории материальной культуры, Эрмитаж).

Рис. 1 к статье Кондрякова Н.В «МЕГАЛИТЫ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА III-II ТЫС ДО Н.Э.

Фасадная плита дольмена группы "Черноморка". Аз. фасада до 1997 г. - 225-230*; сегодня - 215-220* /в 1996-97 гг. деформации дольмена из-за прокладки газотрассы/. Овал с перекрестием и гребневидная фигура - рельеф; зигзаг - резьба. Масштаб орнамента плиты 1 : 10; масштаб плиты условный.

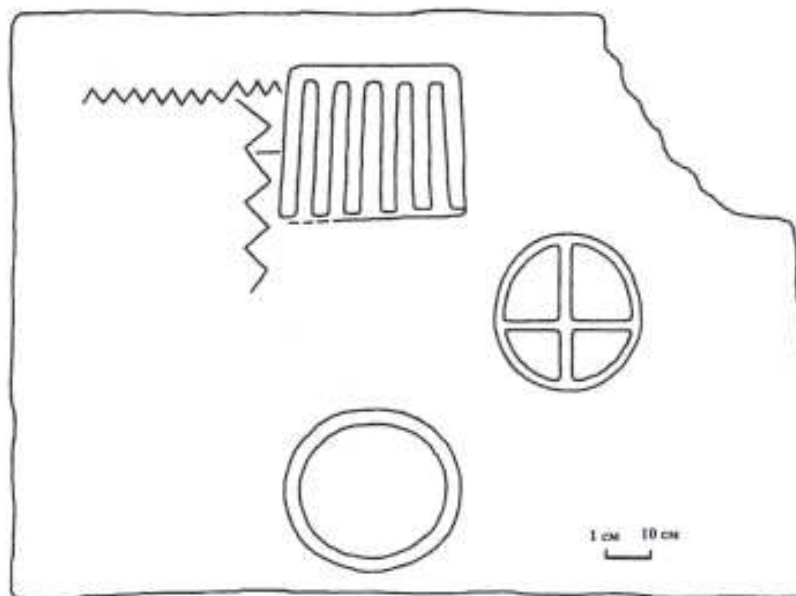

Рис. 2 к статье Кондрякова Н.В «МЕГАЛИТЫ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА III -II ТЫС ДО Н.Э.

канд. истор. наук Берлизов Н.Е. (г. Краснодар)

В помощь студенту
спецкурс «Археология Кубани»

СТЕПНОЕ ПРИКУБАНЬЕ И ЗАКУБАНЬЕ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ

Ранний железный век, как и эпоха бронзы, характеризуется для нашего края сосуществованием двух миров - местного, оседло-земледельческого, представленного памятниками местов и родственных им племен Закубанья, и пришлого - кочевнического. Античные источники позволяют говорить о пребывании на Кубани в промежутке между VIII в. до н.э. и IV в. н.э. киммерийцев, скифов, савроматов, сарматов, алан. Памятники, связанные с пребыванием этих племен и народов в нашем регионе, стали известны прежде всего по раскопкам Н.И. Веселовского в 1895-1917 гг. и В.М. Сысоева. Обобщены материалы первых раскопок в работах М.И. Ростовцева /1918 и 1925/. Дальнейшие исследования в области скифо-сарматской археологии Кубани связаны с именами Н.В. Анфимова, А.А. Иессена, М.И. Артамонова, Б.Н. Гракова, К.Ф. Смирнова, Е.П. Алексеевой. В последние два десятилетия к данной проблематике подключились А.М. Ждановский, Е.А. Хачатурова, И.Н. Анфимов, Н.Ф. Шевченко, В.Н. и И.В. Каминские, А.М. Лесков, Ф.Р. Балонов, В.Р. Эрлих, И.И. Марченко, Л.К. Галанина, А.Ю. Алексеев, М.Б. Щукин, И.П. Засецкая, И.И. Гущина, Н.Е. Берлизов.

Первым кочевым объединением эпохи железа на СЗ Кавказе были киммерийцы. По свидетельству Геродота, они, якобы гонимые скифами, переправились через Керченский пролив на Тамань и шли в Закавказье вдоль «побережья Понта». Эти события связывают с VIII в. до н.э. Присутствием киммерийцев на Кубани объясняется изобилие предметов вооружения и упряжи «новочеркасского» облика в протоэотских древностях кон. IX - первой пол. VII вв. до н.э., разрушения на позднекобанском поселении «Каменные Столбы» в верховьях Лабы.

Памятниками собственно - киммерийскими, вероятно, можно считать подкурганые погребения воинов-колесничих первой пол. VII в. до н.э. в Закубанье. Все они ограблены либо разрушены, но содержат выразительные наборы упряжи «новочеркасского» типа: бронзовые двукольчатые удила с рифлеными грызлами, трехплетельчатые «лопастные» псалии, уздечные кольца с подвижными муфтами, бронзовые литые ажурные бляхи с орнаментом в виде вписанных ромбов и «мальтийских крестов». С ними найдены бронзовые ведра-ситулы с зооморфными ручками кобанского производства, бронзовые двухлопастные втульчатые наконечники стрел с длинной втулкой, панцирные чешуйки. Погребальными сооружениями служили в одном случае большая прямоугольная яма /12 x 7 x 5,99 м/ с деревянным шатровым перекрытием /курган Уашхиту 1/, в другом - прямоугольная площадка на древнем горизонте, окруженная каменной оградкой /урочище «Клады», к.46/. Оба сооружения вытянуты по линии СЗ-ЮВ, в обоих в ЮВ части лежали по 4 лошадиных костяка. При этом в к. Уашхиту позади четверки лошадей были выкопаны канавки для колес боевой колесницы.

В сер. VII в. до н.э. в Кубанских степях появляются памятники скифов. Известно, что в этот период скифские орды активно участвовали в межгосударственных

конфликтах в Передней и Малой Азии; степи Предкавказья, вероятно, служили им «тыловой базой». В 585 г. до н.э. они были вытеснены из Азии мидянами и вернулись в Северное Причерноморье, однако крымские скифы каждую зиму переправлялись через Керченский пролив на Тамань и кубанские зимние пастбища. Конец этому положил основатель Боспорского царства Археанакт, перекрывший Керченский п-ов т.н. «тиритацким валом» в нач. 470-х гг. до н.э.. К этому же времени относятся и самые поздние из собственно скифских памятников Кубани.

Итак, памятники скифов на Кубани датируются второй пол. VII - нач. V вв. до н.э. и представлены погребениями и святилищами. Погребения принадлежали, как правило, представителям знати, Они обычно основные под курганами, реже - впущены в насыпи эпохи бронзы.

Деревянные гробницы в виде четырехугольных шатров строились над большой ямой /10 x 10 м/, либо прямо на древнем горизонте. Костяки вытянуты на спине головой на Ю или С и сопровождаются предметами вооружения, упряжи, туалета, украшениями, металлической и, реже, керамической посудой, захоронениями боевых коней. Такие погребения открыты у ст. Келермесской и Костромской. На правобережье Кубани и в долине р. Хабль открыты рядовые скифские погребения. Они также были и основными /м-ки Холмский 1, Циплиевский Кут 1/, и впускными под курганами /м-ки Новокрсуновский и у ст.Раздольной/. Погребенные лежали вытянуто на спине или на боку, головой на З или на В. С ними найдены предметы вооружения, упряжи, сосуда, части овечьих туш.

Скифские святилища VI - нач. V вв. до н.э. были исследованы Н.И. Везеловским в 1898, 1909 и 1910 гг. близ аула Уляп. Ритуальные площадки устраивались скифами на вершинах курганов эпохи бронзы, где сооружались деревянные платформы с шатровым перекрытием. При этом с трех сторон насыпь подрезалась вертикально, а с четвертой оставлялся пологий пандус. На площадках находят дары богам /оружие, украшения, детали упряжи, котлы/ и останки жертвенных животных. Так в одном из курганов на верхней площадке лежали костяки 50 коней /по числу недель в году/, а у подножия - еще 360 /по числу дней/.

Находки из погребений и святилищ характеризуются «скифской триадой» во всех ее проявлениях. В набор оружия входят архаичные железные акинаки с сердцевидными перекрестиями и брусковидными наконечниками /в т.ч. парадный меч из Клермесской с золотыми обкладками ножен и рукояти/, литые бронзовые двухлопастные наконечники стрел с лавровидным или ассимметрично-ромбическим пером и короткой втулкой, железные втульчатые наконечники копий с лавровидным пером и выраженным ребром жесткости, железная парадная секира с золотой обкладкой рукояти и обушка, литые бронзовые шлемы «кубанского» типа, наборные панцири из железных, бронзовых либо костяных чешуек, круглые железные щиты, украшенные в центре золотыми бляхами в «зверином» стиле. К набору вооружения относится золотая обкладка горита и костяные грибовидные застёжки кожаных или войлочных горитов /или колчанов ?/. К упряжи относятся железные и бронзовые удила со стремлчовидными или кольчатыми окончаниями, трехдырчатые стержневидные железные псалии; костяные, бронзовые, серебряные и золотые бляшки-распределители ремней, бронзовые колокольчики, подвески из клыков кабана, раковины каури и фаянсовый бисер, украшавшие уздечные ремни и ножные браслеты лошадей.

Звериный стиль великолепно иллюстрируется золотыми бляхами со щитов в виде оленя в «летащем галопе» из ст. Костромской и готовой к прыжку пантеры из ст. Келермесской. Олени и пантеры покрывают поверхность обкладки горита из Келермесской, фигурки лежащих и прыгающих животных отчеканены на рукояти парадной секиры из того же кургана. Головки орлов, грифов, архаров имитируют бляшки от упряжи. Хищные птицы и животные изображены на навершиях, рукоятях зеркал, бляшках, нашивавшихся на одежду. К другим категориям находок из скифских погребений относятся атрибуты культа /каменные алтари, бронзовые навершия/, зеркала т.н. «сибирского типа» литые из бронзы с бортиком по краю диска и центральной ручкой-петелькой, украшения /золотые диадема, бляшки, гривны/. К посуде относятся лепные чернолощенные корчаги, горшки, чарки с высокой петельчатой ручкой; литые бронзовые котлы на рюмковидном поддоне с двумя или четырьмя вертикальными зооморфными ручками, импортные кобанские бронзовые ситуты и золотые парадные ассирийские чаши и ритоны.

Присутствие скифов на Кубани иллюстрируется и материалами меотских могильников, в которых «скифская триада» присутствует до кон. V в. до н.э., а «звериный стиль» - до кон. IV в. до н.э.. Скифским образцам следуют и погребения меотской знати в Семибратних и Елизаветинских курганах и к. Карагодеуаш. О скифо-меотском симбиозе свидетельствуют материалы Келермесского могильника, где со скифскими курганами соседствовал синхронный меотский могильник.

Во второй пол. IV в. до н.э. в степях Прикубанья и Восточного Закубанья появляются кочевнические погребения, отличающиеся от скифских и очень близкие по вещевому набору и комплексу микродеталей погребального обряда памятникам донских савроматов и ранних сарматов Южного Урала. Возможно, с ними связаны упоминания античных источников о приазовском объединении яксаматов-язаматов, успешно воевавших с Боспором и Синдикой под руководством «царицы» Тиргатао.

Эти памятники представляют собой подкурганные впускные погребения в небольших прямоугольных ямах и подбоях. Погребенные вытянуты на спине головой, обычно, на З, реже - на Ю. С ними находят предметы вооружения, керамику, детали костюма, кости жертвенных животных. Интересны богатые погребения: семейные склепы в дромосных могилах с деревянными конструкциями либо деревянные гробницы на древнем горизонте, служившие для многократных захоронений. Помимо обычного инвентаря в них найдены золотые украшения, импортная керамика, котлы, предметы утвари. Среди них выделяются погребения в Курджипском кургане, Марьянском кургане 1912г. и к. 63 из раскопок 1979 г. на Понуро-Калининской оросительной системе. Первый из них по набору микродеталей обряда близок синхронным памятникам сарматов Урала, два других - савромато-сарматским погребениям м-ка Сладковка в междуречье р. Дон и Сев. Донец.

В этих погребениях встречены раннепрохоровские мечи с дуговидным навершием и перекрестием, мечи «синдо-меотского» типа с брусковидным навершием без перекрестия, в одном случае - фракийская однолезвийная махайра; железные трехлопастные и бронзовые трехгранные втульчатые наконечники стрел; железные наконечники копий и дротиков с плоским ланцетовидным либо лавровидным пером. Из Курджипского кургана происходят античные бронзовые шлемы, поножи-кнемиды, бронзовые обивки щитов; из курганов у ст. Воронежской и хут. Ковалевки - панцир-

ные чешуи из железа и бронзы. В набор упряжи входят железные однокольчатые удила с сигмовидными двудырчатыми псалиями и крестовидными накладками, бронзовые ворворки и бляшки в «зверином стиле». Утварь представлена импортными бронзовыми котлами, очажным набором из подставки и кочерги, железными ножами, оселками из камня, керамическими пряслицами. Атрибутом древнеарийского заупокойного культа является небольшая костяная ложечка. Из украшений встречаются бусы, серьги, подвески, золотые бляшки, терракотовые позолоченные бляшки с ликом Горгоны, к числу уникальных находок относятся золотая гривна и ажурные поясные застёжки из Курджипского кургана. В керамическом наборе представлены античные и местные меотские формы.

В кон. IV в. до н.э. смешанные савромато-сарматские погребения на Кубани исчезают, а с нач. II в. до н.э. фиксируется новый пласт кочевнических погребений позднепрохоровского облика. Его принято связывать с пребыванием на Кубани сарматского племени сираков. Письменные источники сообщают о помощи сиракского вождя Абеака боспорскому царю Фарнаку II в войне против Рима в 47 г. до н.э., о союзе их с Митридатом VIII Боспорским в 49 г. н.э., о разгроме этого племени Савроматом II Боспорским в 193 г. н.э. Археологические материалы позволяют говорить об участии сираков в войне 183-179 гг. до н.э. в Малой Азии, которую вело Понтийское царство против своих соседей, и в Митридатовых войнах 89-63 гг. до н.э..

В настоящее время исследованы сотни сиракских погребений и святилища. Ранние погребения II - сер. I вв. до н.э. впущены в курганы эпохи бронзы и совершены в прямоугольных ямах /иногда с заплечиками/, подбоях и катакомбах. Погребенные лежат вытянуто на спине и ориентированы в западном и южном секторах. Руки погребенных иногда помещены кистями в область таза либо на грудь, ноги могут лежать ромбом /поза «всадника»/, согнуты в коленях, скрещены в голенях. В погребениях фиксируются останки органических подстилок, гробов. В набор инвентаря входят детали костюма, 2-4 сосуда, оружие, детали упряжи, зеркала, орудия труда и атрибуты культа. Встречаются кости жертвенных животных /обычно - овец/, реже - захоронения боевых коней. При этом не выделяются слишком бедные и богатые погребения. Со второй пол. I в. до н.э. до кон. II в. н.э. в обряде преобладают новые тенденции. Выделяются погребения зажиточных дружинников в огромных основных подкурганых катакомбах и жрецов в больших квадратных ямах с наборами атрибутов культа (их принято объединять в т.н. «Золотое кладбище»), впускные погребения рядовых сарматов в небольших катакомбах. Из наборов инвентаря исчезают культовые горшочки с цепями и гальками, не помещается в погребения заупокойная пища, редкой находкой становится керамика. Зато в богатых погребениях часто встречается импортная бронзовая и стеклянная посуда, золотые украшения, доспехи. К I в. н.э. относится и небольшая серия т.н. диагональных погребений в квадратных ямах, отличающаяся от основной массы сиракских захоронений. Предположительно она связана с пребыванием на Кубани донских сарматов - аорсов - участников войны 49 г.. Материальная культура сарматов Кубани достаточно разнообразна и несколько отличается от общесарматской: сказалось четырехвековое соседство с меотскими племенами и городами Азиатского Боспора, контакты с Понтийским царством, малоазиатскими кельтами-галатами, Римом.

В комплексе вооружения сочетаются собственно-сарматские, меотские и им-

портные образцы. Так, сарматские черешковые трехгранные и трехлопастные железные наконечники стрел во II-I вв. до н.э. были вытеснены меотскими втульчатыми и встречаются лишь в комплексах нач. II в. до н.э. и I-II вв. н.э.. Наряду с сарматскими мечами с прямым перекрестием и серповидным, кольцевидным либо напускным навершием во II-I вв. до н.э. использовались их местные дериваты без металлического перекрестия, но с навершием, а в I-II вв. доминируют мечи и кинжалы «боспорского» типа без металлического перекрестия с напускным навершием. Чаше, чем представители других сарматских племен, сираки использовали копья. Защитный доспех во II-I вв. до н.э. представлен импортными литыми кельтскими шлемами типа «Монтефортино», единичными экземплярами представлены железный восточнокельтский шлем /Бойко-Понура/ и североиталийский бронзовый шлем /Курганинск/. Со 2 пол. I в. до н.э. использовались наборные панцири из железных и бронзовых чешуек и перенятая у кельтов кольчуга. В одном из курганов у ст. Тифлисская /ныне Тбилисская/ в 1901 г. открыт оригинальный железный шлем с тульей в виде «фригийского колпака», наносником и нащечниками. В этой же курганной группе в 1977 г. найден бронзовый решетчатый шлем: близкие шлемы изображены на рельефах колонны Траяна на сарматских всадниках. К редким находкам относятся накладки на луки «гуннского типа» и стрела для арбалета.

Конская упряжь представлена железными однокольчатыми удилами и псалиями. Псалии II-I вв. до н.э. имеют крестовидную схему, реже встречаются стержневидные двудырчатые образцы. Для I в. н.э. характерны колесовидные псалии, а для II в. - кольчатые трензеля. К убранству боевых коней, вероятно, относится и часть фаларов - крупных округлых блях из серебра или из бронзы. Известно, что в римской армии со II в. до н.э. они служили наградами и носились пехотинцами - на груди, а конниками - на конской сбруе.

К набору орудий труда относятся железные ножи, каменные оселки и керамические пряслица.

Из деталей костюма часто встречаются бусы, которые использовали и для ожерелий, и для расшивки костюма, разнообразные бронзовые и золотые бляшки, фибулы /во II-I вв. до н.э. - малоазийские, в I-II вв. причерноморские и римские/, ручные браслеты, золотые гривны, пряжки. Золотые украшения кон. I в. до н.э.- II в. н.э. часто инкрустированы бирюзой или голубой эмалью.

В керамическом наборе сочетаются три традиции. Во-первых это меотские сероглиняные сосуды, во-вторых - боспорские красноглиняные, в третьих - центральнокавказские чернолощенные орнаментированные вертикальными линиями - «полотенцами». Формы достаточно многообразны, это горшки, кувшины, кружки, миски, кубки, шкатулки-пиксиды. К единичным находкам относятся амфоры, римские краснолаковые сосуды, пергамские канфаровидные кубки, глиняный бочонок. Металлическая посуда представлена сарматскими литыми бронзовыми котлами; северо-кельтскими сковородками, кружками и ведерками /II-I вв. до н.э./; италийскими тазами, цедилками, котелками и ойнохоей; серебряными малоазийскими или римскими кубками. Интересны стеклянные чаши и кубки из Малой Азии /II в. до н.э. - нач. I в. н.э./, римские туалетные сосудики /I-II вв. н.э./

Зеркала относятся к традиционным сарматским типам: литые с валиком по краю диска и боковым штырем /II в. до н.э./, небольшие дисковидные из белого

сплава /I в. до н.э./, литые с валиком по краю диска с выпуклостью в центре и боковым штырем /кон. I в. до н.э. - 1 пол. I в. н.э./, зеркальца-подвески с боковым ушком /I-II вв./ либо с центральной петелькой /кон. II в./ . В комплексах II-I в. до н.э. встречаются меотские кованые зеркала с отогнутым бортиком и иногда боковой подтрапцевидной ручкой, в одном из погребений рубежа эр встречено китайское «двенадцатиарочное» зеркальце эпохи ранних Хань.

Разнообразны культовые принадлежности. Это железные жезлы и треножки, символизировавшие «мировое древо», разнообразные курильницы, жреческие жезлы из каменных топоров эпохи бронзы, сосудики с закопченными гальками или обрывками железных цепочек, комочки опия-сырца /использовались в обряде очищения/, парные жертвенные ножи, бронзовая статуэтка. Наборы таких предметов, в частности, встречены в погребениях «Острого» кургана у ст. Ярославской, к. 1 у Zubовского хут., хут. Песчаного, а. Хатажукаевского, к. 1 на ОПХ «Рассвет». Святилище сер. I в. до н.э. открыто в Курганинске на вершине кургана-кладбища, содержавшего 103 сиракских погребения. Оно представляло собой прямоугольную площадку, на которой принесли в жертву человека и несколько животных. С их останками найдены культовый жезл, статуэтка, каменная плита-алтарь, предметы вооружения, украшения и сосуды. Все найденные вещи были намеренно деформированы, «убиты» перед отправкой в мир богов.

С III в. н.э. сарматские древности на Кубани уже не встречаются, их аналоги можно найти в Прутско-Днестровском междуречье. Это хорошо согласуется с сообщениями источников о разгроме сираков в 193 г. Боспором, появлением на Тамани не позднее 208 г. коллегии аланских переводчиков, а на Дунае - неких саракенов /Клавдий Птолемей во II в. называл сираков сиракенами/. Вероятно, разбитые Савроматом II сираки покинули негостеприимные более Кубанские степи и ушли на запад.

Памятники ранних алан /II в. до н.э. - нач. III в. н.э./ на Кубани выделяются по их сходству с «классическими» аланскими древностями эпохи средневековья. К ним относятся отдельные погребения и могильники Средней Кубани и Восточного Закубанья с бескурганскими катакомбами Т-образной планировки /в могильниках с ними встречаются захоронения в подбоях и ямах/. Погребения индивидуальные и коллективные, костяки вытянуты на спине /отмечается «поза всадника», скрещивание ног в голени, манипуляции с размещением кистей рук/ головой на СВ, С. Отмечается ритуальное разрушение некоторых погребений. С погребенными находят детали костюма, предметы туалета, керамические сосуды. Сравнительно редко встречаются предметы вооружения, детали упряжи, захоронения боевых коней. Материальная культура ранних алан близка сарматской, но в аланских могильниках практически не встречаются бронзовые котлы, золотые украшения, гривны. Различен набор пряжек и фибул. В набор аланских орудий труда, помимо ножей оселков и пряслиц, входят железные пружинные ножницы, серп. Не находят аналогий в сиракских и меотских древностях оригинальные кувшинчики и кружки с ручкой-носиком. В целом, данная группа сближается с раннеаланскими древностями Кабардино-Балкарии.

В Притеречье и Дагестане во владениях алан-маскутов, находят аналоги единичные подкурганские погребения III в. н.э. в Т-образных катакомбах из окрестностей ст. Тбилисской и Казанской. Они ограблены. В камерах найдены черепа со следами искусственной деформации, костяные накладки на лук «гуннского» типа наконечники

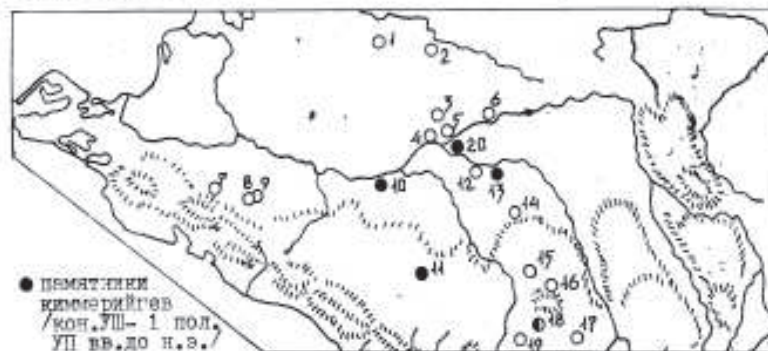
стрел к нему, пластины от среднеазиатского панциря, мелкие детали костюма, фрагменты сосудов.

К кон. III в. кочевники-иранцы покидают Кубань, вернуться удалось лишь аланам, вторично освоившим Восточные Закубанье в эпоху раннего средневековья

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.Ю. Скифская хроника. Л., 1992
2. Алексеева Е.П. Этнические связи сарматов и ранних алан с местным населением Северо-Западного Кавказа /IV в. до н.э. - III в. н.э./. Черкесск, 1976
3. Анфимов Н.В. Курганы рассказывают. Краснодар, 1984
4. Анфимов Н.В. Древнее золото Кубани. Краснодар, 1987
5. Берлизов Н.Е. О хронологии и толковании подкурганных катакомб сарматского времени в степном Прикубанье и Ставрополье // Скифия и Боспор /материалы конференции памяти акад. М.И.Ростовцева/. Новочеркасск, 1998
6. Берлизов Н.Е. Аланы-скифы // Историко-археологический альманах. Вып.2. Армавир-М., 1996
7. Берлизов Н.Е., Каминская И.В., Каминский В.Н. Сарматские памятники Восточного Закубанья. Хронология и хронография // Там же. Вып.1, 1995
8. Гущина И.И., Засецкая И.П. Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.И.Веселовского в Прикубанье /I в. до н.э. - начало II в. н.э./ //Тр. ГИМ. Вып. 70, 1989
9. Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое Кладбище» Римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994
10. Галанина Л.К., Алексеев А.Ю. Новые материалы к истории Закубанья раннескифское время // АСГЭ. 1990. Вып.30
11. Марченко И.И. Сираки Кубани. Краснодар, 1996
12. Махортых С.В. Скифы на Северном Кавказе. Киев, 1991
13. Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на Юге России. Пг., 1918
14. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925
15. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время // Археология СССР. М., 1989
16. Эрлих В.Р. У истоков раннескифского комплекса. М., 1994
17. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года /Сост. Б.А.Трехбратов. Краснодар, 1997

Карта 1. Киммерийские и скифские памятники Кубани/УП-У1 вв.до н.э./

О памятники скифов /2 пол.УП-У1 вв.до н.э./

- 1.Новокопсунская; 2.Батуринская; Раздольная; 4.Воронежская/к.17/; 5.Усть-Лабинская/к.30/; 6.Ладомская /к.22/; 7.Крымск; 8.Холмокий; 9.Пиплиевский Кут; 10.Чинхо; 11.Гурийская/к.5/; 12.Ульский; 13.Уаххиту; 14.Келермесская; 15.Махоневская; 16.Костромская; 17.Бесленевская; 18.Клады; 19.Каменноостровский; 20.Некрасовская.

Таблица 1.

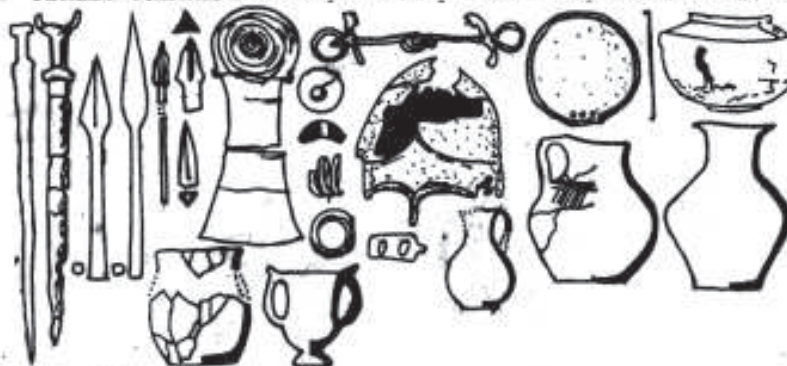

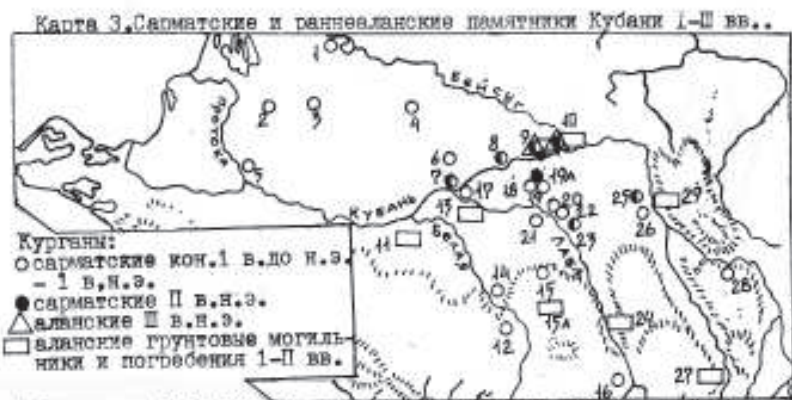
Карта 2. Савромато-сарматские и раннеславянские памятники I в. до н.э. на Кубани

1. Приазовская; 2. Новоджерелиевская; 3. Бриквенинская; 4. Батуриновская; 5. х. Анапский; 6. Ухперская; 7, 7а, 7б. ПКЭС-79; 8. ПКЭС-80; 8а. Каротовый; 9. Малай 1-Ш; 10. Греки 1-1У; 11. ПКЭС-85; 12. ПКЭС-86; 13. Днепровская; 14. Новокорсунская; 15. х. Злитный; 16. х. им. Мичурина; 17. х. Павлоградский; 18. Калининская; 19. х. Пролетарский; 20. Сергиевская; 21. Кореновск; 22. х. Бураковский; 23. с. Гришковское; 24. х. Северный; 25. х. Бойко-Понура; 26. Староминистовская; 27. х. Беловин; 28. х. Верхний; 29. Раздольная; 30. Ивановская; 31. Новоминистовская; 32. Новотитаровская; 33. Пастуновская; 34. Воронежская; 35. Ладомская; 36. Марьянская/1912 г.; 37. ОХ "Рассвет"; 38. Динская; 39. Курджипс; 40. Новолябиская; 41. им. Эиссерманов; 42. х. Дальний; 43. Геймановская; 44. х. Песчаный; 45. пос. Ветны; 46. Петропавловская; 47. Новокубанск; 48. Михайловская; 49. Курганино; 50, 50а. Владимировская; 51. Болыпетигинская гр.; 52. Спокойная; 53. Ковалевское; 54. Прочноокопская; 55. Успенское.

Таблица 2. Находки из савромато-сарматских погребений I в. до н.э.

1.Роговская; 2-3.ПКЭС-79 и 85; 4.Новокопунская; 5.х.Водный; 6.Раздольная; 7.Усть-Лабинск; 8.Ладонская; 9.Тбилисская; 10.Казанская; 11.х.Городской п.; 12.Курджин вл. погр.; 13.х.Чернышов; 14.Лысая Гора; 15.Ярославская; 15а.Мелосовка; 16.х.Свободный Мир; 17.Зелесовская; 18.Гаймановская; 19х.Песчаный; 19а.Песчаный Городок; 20.Боздвиженская; 21.а.Хатажукаевский; 22.Петропавловская; 23.Михайловская; 24.Владимировская; 25.Новокубанск; 26.Армавир; 27.Мостовой; 28.Успенское

Таблица 3. Сарматские и раннеаланские древности II в. до н.э. - III в. н.э.

Тарабанов В.А. (г. Краснодар)

**ИССЛЕДОВАНИЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ
ПАМЯТНИКОВ В АДЫГЕЕ В 1986 ГОДУ**

В 1972 г. экспедицией под руководством Н.В.Анфимовым было раскопано в р-не а. Казазово Гатлукаевское городище N 2, относящееся к I-II вв. н.э.. В период средневековья территорию городища занимали два разноэтнических и разновременных могильника: могильник VI-IX вв., который мы связываем с болгарским населением, и X-XIII вв. оставленный адыгами.

Остатков поселений эпохи средневековья поблизости от Казазовского могильника обнаружено в тот год не было.

За период с 1972 по 1985 гг. в связи с ежегодной деятельностью водохранилища поверхностный слой у южного берега был смыт на глубину до 0,8 м. В результате обнажились ранее не известные памятники, в том числе раннесредневековый могильник и поселения, к раскопкам которых приступили в 1986 г.. Подъемный материал с могильника Казазово 2 поступил в основном в 1985 г. от членов археологического кружка Краснодарского дворца пионеров. С сообщением о могильнике на основе подъемного материала и осмотра территории выступил на XIV Крупновских чтениях А.В.Пьянков.

В 1986 г. на могильнике Казазово 2 исследовано 98 погребений совершенных по обряду кремации на стороне. Место сжигания трупов, предположительно, находилось у северо-западного участка могильника. Здесь обнаружено большое пятно прокаленной глины, попадают черепки и найден наконечник копья. Но раскопки данного участка не проводились.

Мелкие кальцинированные фрагменты костей собирались с погребального костра и захоранивались в ямки или урны. Вещи покрытые окалиной от воздействия огня клались или непосредственно среди костей или рядом с ними.

Урновых кремаций гораздо меньше, чем кремаций в ямках, их 37 погребений. Захоронения в урнах не выделяются ни территориально, ни богатством инвентаря. Даже можно отметить, что наиболее богатые погребения находились в обычных ямах.

В качестве погребальных урн использовалась столовая и кухонная салтовская посуда: горшки с горизонтальным рифлением, кувшины или их большие фрагменты.

Наблюдаются два варианта использования керамики в качестве погребальных сосудов: постановка на дно с последующим накрытием крышкой (обычно донная часть сосуда); и урны перевернутые вверх дном и стоящие на крышке.

Иногда предметы находились рядом с урной.

Размеры ямы были зафиксированы только в одном случае - в погребении 8 - это ямка овальной формы 70 x 42 см.

Могильник делится на 3 насыщенных участка - центральный, западный и южный между которыми попадаются одиночные погребения.

Западная группа была разрушена водохранилищем в 1985 г. и в значительной степени ограблена рыбаками и местными жителями в том же году. Именно с западной части в основном происходит подъемный материал. При осмотре берега осенью 1985 г. было насчитано до 60 ямок от погребений.

Самым насыщенным оказался центральный участок. В 1986 г. здесь раскопано ? погребений.

Все три участка не дифференцируются ни по инвентарю, ни по корреляции урн в ту или иную сторону.

Центральная часть по рельефу представляла собой бугор (в настоящее время с нивелирован волновой переработкой и не выделяется). Она еще полностью не раскопана. В сентябре 1987 г. здесь был собран подъемный материал из 5 размытых погребений - наконечники копий, остатки железного котла, конская сбруя.

Южный участок также пока полностью не докопан.

Погребальный инвентарь довольно хорошо сохранился в результате предохранения окалиной металла от коррозии. Пострадали сердоликовые и стеклянные бусы, небольшие бронзовые изделия. Золотые и серебряные украшения (серьги, браслеты), очевидно, не испытывали действия огня, а клались уже после кремации непосредственно в погребения.

По инвентарю, в целом, характеризующем могильник, и дающем его датировку показательными являются погребения 7 и 69. Оба они располагались в центральной части и не подверглись ни каким разрушениям.

Погребение 7 представляет скопление мелких фрагментов кальцинированных костей размером 48 x 26 см, вытянутых по линии восток-запад. Сверху находились фрагменты сероглиняного кружального сосуда (рис. 1.1). Здесь же лежала железная колчанная петля (рис. 2.15). С восточной стороны располагался инвентарь состоящий из железных покрытых окалиной предметов:

1. Ножи - 2 экз., на клинках узкие долы с обеих сторон (рис. 2.5).
2. Стремя арочной формы с выгнутой подножкой (рис. 2.1).
3. Стремя восьмеркообразное с округлой подножкой (не парное N 2) (рис. 2.2).
4. Удила с S-видными псалиями (рис. 2.3).
5. Наконечник кавалерийского копья (пики) (рис. 2.4).
6. Сабля согнутая в 4 раза (рис. 1.2).
7. Наконечники стрел трехлопастные черешковые - 8 экз. с отверстиями в лопастях (рис. 2. 18, 20-26).
8. Колчаный крюк (рис. 2.10).
9. Пряжки прямоугольнорамчатые, 3 экз. от конской сбруи (рис. 2. 11, 13, 14).

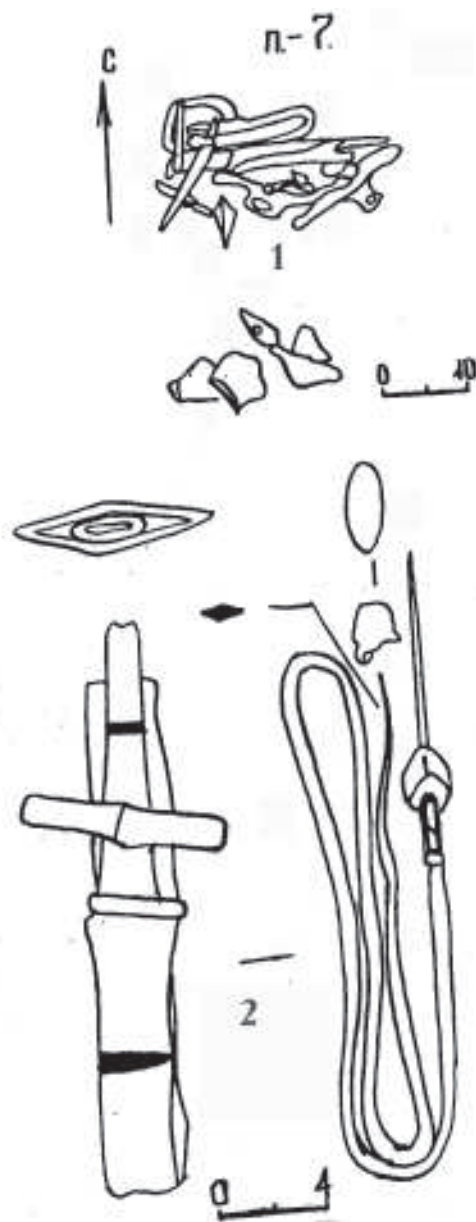

Рис. 1 к статье Тарабанова В.А. «ИССЛЕДОВАНИЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В АДЫГЕЕ В 1986 ГОДУ»

Рис. 2 к статье Тарабанова В.А. «ИССЛЕДОВАНИЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В АДЫГЕЕ В 1986 ГОДУ»

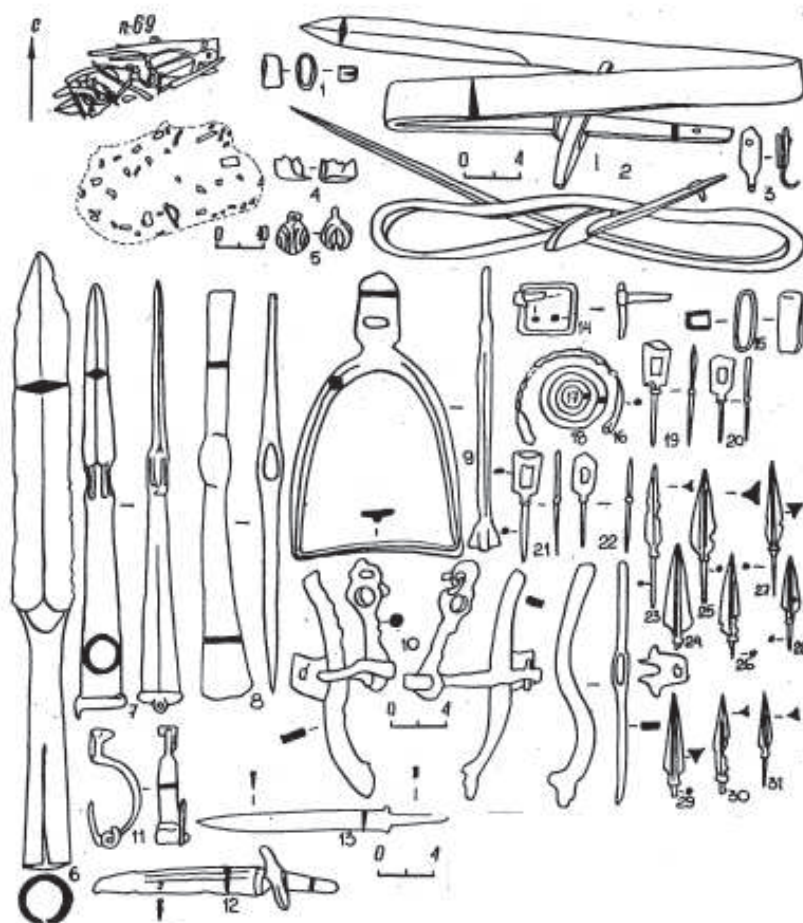

Рис. 3 к статье Тарабанова В.А. «ИССЛЕДОВАНИЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В АДЫГЕЕ В 1986 ГОДУ»

И некоторые другие предметы.

Погребение 69 - наиболее богато инвентарем. Кучка фрагментов кальцинированных костей имела размер 42 x 27 см и была вытянута по линии северо-восток - юго-запад (рис. 3.А). С северной стороны располагался инвентарь:

1. Удила с S-видными псалиями (рис. 3.10).
2. Стремена арочные, 2 экз. (рис. 3.9).
3. Нож (рис. 3.13).
4. Наконечник пики (рис. 3.7).
5. Наконечник копья массивный, с пером, имеющим параллельные режущие грани (рис. 3.6).
6. Топорик боевой с молоточком-противовесом (рис. 3.8).
7. Сабля согнутая в 3 раза (рис. 3.2).
8. Кинжал однолезвийный с двумя узкими долами по клинку (рис. 3.12).
9. Наконечники стрел - прорезные срезни, 4 экз. (рис. 3. 19-22).
10. Наконечники трехлопастные, черешковые, 9 экз. (рис. 3. 23-31).
11. Крючек колчанный (рис. 3.3).
12. Ножны от кинжала во фрагментах (рис. 3.4).
13. Пряжки и другие предметы (рис. 3.14).

Следует отметить, найденные в других погребениях остатки оковок седел и украшения конской сбруи - налобник и бляхи.

В целом могильник представляет население, жизнь которого была во многом связана с конем и войной, а также различающееся между собой по социальному уровню.

Ножи относились к самой многочисленной категории предметов, их найдено 26 экз.. Боевых топориков - 5 экз.. Наконечников копий лишь 7 экз.. Сабель, наиболее дорогого оружия, найдено 8 экз.. Принадлежности конской сбруи содержали 13 погребений.

Но население было уже оседлым, о чем говорят находки серпов в погребениях, а главное остатки 2-х поселений, обнаруженных в 1986 г. (одно из этих поселений - селище Казазово 1, возможно, относится к могильнику Казазово 1, к ранней группе погребений).

С могильником Казазово 2, на наш взгляд, увязывается селище расположенное в 220 м к северо-востоку от центра кремационного могильника. Культурный слой селища почти полностью смыт. Остались небольшие пятна обожженной земли с выходом битой посуды - возможно, остатки очагов. Подъемный материал, собранный в 1986 г., представлен салтовской керамикой и относится к VIII - X вв..

На окраине селища Казазово 2, на понижающемся в сторону р. Кубани участке, обнаружен комплекс из 8 гончарных печей. В 1986 г. были раскопаны 4 из них.

Все печи двухъярусные, ямного типа с подпорными столбами поддерживающими под. Рабочая яма и отверстие топки располагались с северной пологой стороны. Именно с этой стороны постоянно дует летне-осенний ветер.

Новичихин А.М. (г. Анапа)

ГРАФФИТИ НА СТЕНКЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АМФОРЫ ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ АНДРЕЕВСКАЯ ЩЕЛЬ II

Летом 1995 г. археологический отряд Анапского музея проводил обследование археологических памятников в урочище Андреевская щель близ с. Су-Псех Анапского района. В разведочном шурфе, заложенном в центральной части поселения Андреевская щель II, была открыта яма, связанная со средневековым слоем X-XII вв. Наибольший интерес, из числа найденных в ней предметов, представляет фрагмент стенки амфоры с надписью граффито /5, с.236-237/.

Находка представляет собой обломок верхней части тулова рифленой амфоры из плотной розовато-бежевой глины с блестками и редкими красными включениями. Размеры фрагмента 10х12,5 см. Внешняя поверхность покрыта желтым ангобом, потертым на «ребрах» рифления. Характерное утолщение профиля указывает на то, что фрагмент пришелся на место стыковки двух частей тулова амфоры. На внешней поверхности фрагмента отчетливо видна глубоко процарапанная надпись «CA», частично выходящая за края обломка /Рисунок/.

Судя по характеру рифления фрагмент принадлежал амфоре с т. н. «дуговидными ручками» XII-XIV вв. /8, с.111-113, рис. 69, 1-5/. По мнению И.В. Волкова, центром производства этой группы амфор был Трапезунд /3, с. 87-91/. Розовато-бежевый цвет глины и наличие желтого ангоба позволяют отнести публикуемый образец к амфорам первого, наиболее распространенного типа трапезундских амфор по его классификации /3, с. 89/. Период наибольшего распространения этих амфор приходится на XIII-XIV вв. /3, с. 87-91/, однако такая деталь, как стыковочный шов в верхней части тулова дает основание датировать публикуемый образец более ранним временем - «не позднее первого десятилетия XIII в. /4, с. 147/, в нашем случае, скорее всего, XII в. Находки подобных амфор известны и на других памятниках XII в. /8, с. 113/.

Надписи на стенках средневековых амфор не редки /6, с. 171/. Есть среди них и аналогичные публикуемой.

Граффити «CA» с несколькими иным начертанием букв встречено на фрагменте амфоры не ранее XII в. из раскопок в Херсонесе /6, с. 176 рис. 14, 18 а/. По мнению А.И.Романчук, это сочетание «обозначало сорт рыбы или /
σαλτη,σαρ φινος/ или σατον /сат - еврейская мера объема, около 13 д/ /6, с.

176/.

В числе аналогий публикуемому граффити может быть привлечена надпись дипинто на византийской амфоре XIII в., найденной на Манежной площади в Москве / 2, с. 163-166, рис. 1/. Сосуд, как и в нашем случае, относится к кругу амфор, связываемых И.В.Волковым с продукцией Трапезунда. Вторая буква дипинти «Α», первая, по мнению авторов публикации, была «скорее всего «Κ или «Μ /2, с. 166/. Однако, судя по прорисовке надписи, с не меньшей долей уверенности можно предположить, что первая буква была «C и сохранившаяся часть московского дипинто читалась как «CA».

Интерпретируя надпись можно вполне согласиться с мнением А.И.Романчук, что она означала сорт содержащейся в сосуде рыбы /6, с. 176/. Хотя, большинство амфор трапезундской группы несомненно предназначалось для транспортировки в них вина /3, с.90-91/, при вторичном использовании они вполне могли применяться как тара для рыбы. К перечисленным А.И.Романчук сортам рыбы можно добавить еще один, предлагаемый словарем А.Д.Вейсмана: «σαλτερδης, ον, ο -солёная рыба из Азовского и Черного моря /м.б. сельдь/ /1, ст. 1122/.

Как известно, уже в XII в. рыбный промысел был широко распространен в низовьях Кубани и в Приазовье /7, с. 331/. Надо полагать, что в этом промысле могли принимать участие и жители поселения, расположенного в Андреевской щели. Кроме публикуемого граффити на это указывают найденные в той же яме позвонки небольшого дельфина и челнок для вязания сетей, выполненный из отростка оленьего рога /5, с. 236-237/.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейсман А.Д. *Греческо-русский словарь*. СПб. 1991=1899.
2. Векслер А.Г., Коваль В.Ю. *Византийская амфора с дипинто из раскопок на Манежной площади в Москве* // РА. 1936. №3.
3. Волков И.В. *Импортная амфорная тара золотоордынского города Азак* // *Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII - XVI вв.* Ростов-на-Дону. 1989.
4. Волков И.В. *О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор* // *Донские древности*. Вып. 1. Азов. 1992.
5. Новичихин А.М. *Обследование археологических памятников в Андреевской щели близ Анапы* // АО 1995 г. М. 1996.
5. Романчук А.И. *Граффити на средневековой керамике из Херсонеса* // СА. 1986. №4.
7. Щербина Ф.А. *История Кубанского казачьего войска. Т. 1. Краснодар. 1992=1910.*
8. Якобсон А.Л. *Керамика и керамическое производство средневековой Таврики*. Л. 1979.

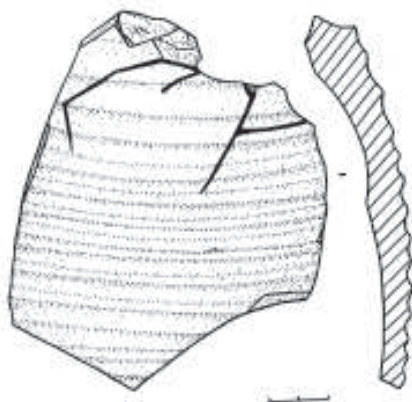

Рис. к статье Новичихина А.М. «Граффити на стенке средневековой амфоры из раскопок поселения Андреевская щель II».

Зеленский Ю.В. (г. Краснодар)

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПОГРЕБЕНИЙ XII - XIII ВВ. СТЕПНОГО ПРИКУБАНЯ И ВОСТОЧНОГО ЗАКУБАНЯ

Раскопки курганов степного Прикубанья и Восточного Закубанья начались в конце прошлого века и продолжают до сих пор. В ходе этих раскопок были открыты около 100 средневековых погребений датирующихся XII - XIII вв. Их этническая принадлежность рассматривается в данной статье.

До революции археологи исследовавшие курганы степного Прикубанья и Восточного Закубанья не интересовались этнической принадлежностью погребений. Во время раскопок 70- 80 - х гг. в отчетах авторов раскопок эти погребения были определены как средневековые, позднесредневековые, позднекочевнические или просто погребения датирующиеся XII - XIII вв.

Погребения двух видов они либо являются основными в кургане, либо впущены в курганы эпохи бронзы. Могильные ямы прямоугольные или овальные. Иногда присутствуют сколоченные или выдолбленные гробы. Зафиксированы в погребениях кости, чучела (череп и конечности лошади обтянутые шкурой) или целые костяки коней. Погребенные лежали вытянуто на спине ориентировка неустойчивая, но преобладает восточная и северо-восточная.

В погребениях встречен разнообразный инвентарь. В 24 погребениях найдены стремена с прямоугольным выступом в верхней части дужки, с раскованной верхней частью дужки, иногда она заострена. Стремена имеют многочисленные аналогии на древнерусских городищах (3) в черноклобуцких погребениях Поросья (8), а также в половецких и золотоордынских погребениях Подонья, Нижнего Поволжья и Приуралья. Двусоставные кольчатые удила также имеют аналогии на древнерусских горо-

дищах (3) в погребениях черных клобуков (8) и в погребениях поздних кочевников южнорусских степей XI - XIV вв.

Из предметов вооружения чаще всего (34 раза) встречаются длинные изогнутые сабли. Выделяются сабли без перекрестья (возможно оно утеряно), с перекрестьем овальной формы иногда концы перекрестья опущены вниз иногда на концах шишечки. Длина сабель варьируется от 1 м. до 1,23 м. Сабли имеют многочисленные аналогии как в северокавказских, так и в позднекочевнических древностях.

Наконечники стрел тоже встречены довольно часто. Они черешковые плоские: листовидные, ромбовидные, срезны в виде узкой вытянутой лопаточки, в виде широкой лопаточки с округленными концами и раздвоенные. Встречаются также четырехгранные наконечники стрел в виде кинжальчиков. Наконечники стрел имеют многочисленные аналогии в северокавказских древностях (10), а также в памятниках белореченской культуры (5; 6).

В 16 погребениях был найден оборонительный доспех состоящий из кольчуги и шлема. Кольчужная рубашка доходит до середины бедренных костей кава до локтей. Шлемы сфероконической формы, конической формы с вырезами для глаз и полусферические. Сфероконические шлемы имеют аналогии на древнерусских городищах и в погребениях кочевников Поднепровья и Поросья (2).

Из бытовых предметов встречаются ножи с прямой спинкой и прямым лезвием, кресала калечевидные и прямоугольные, оселки.

Украшения представлены серьгами, височными кольцами, гривнами, распрямленными гривнами.

Перейдем теперь к рассмотрению этнической принадлежности данных погребений. По моему мнению они были совершены половцами кочевавшими в прикубанских степях в XII - XIII вв. Некоторые черты погребального обряда (наличие решетчатых гробов, присутствие в могиле конского костяка, восточная реже западная ориентировка погребенного) прикубанских погребений совпадают с характерными чертами половецкого погребального обряда выделенными С.А. Плетневой (7). Наряду с некоторыми предметами (стремена, удила, сабли, наконечники стрел, шлемы, кольчуги, предметы быта), не могущими быть этническим определителем, в погребениях степного Прикубанья и Восточного Закубанья встречаются вещи характерные только для половцев. Это костяные накладки на колчан украшенные прорезными кружочками, бронзовые котлы (12), распрямленные гривны (11), лазуритовые подвески.

Некоторые предметы найденные в прикубанских погребениях (сабли, колчаны с наконечниками стрел, луки, шлемы сфероконической и полусферической формы, нагрудные бляхи, ножи, гривны, ромбовидные и треугольные подвески, "рога" - украшения женского головного убора) изображены на половецких каменных изваяниях (9).

Некоторые признаки (отсутствие односоставных удил без перегиба, присутствие оборонительного доспеха и длинных изогнутых сабель) позволяют предположить, что данные погребения не принадлежат печенегам. Другие признаки (отсутствие накладок на колчан орнаментированных растительным орнаментом, полное отсутствие золотоордынских монет) не позволяют датировать эти погребения золотоордынским периодом. Это не относится к нескольким погребениям, которые мною датированы золотоордынским периодом. Речь идет о погребениях XII - XIII вв.

Остается только рассмотреть не являются ли данные погребения аланскими

или адыгскими. Погребения с конскими костяками и упряжью одинаково характерны как для адыгов и алан, так и для половцев (1; 10). Считается, что сабли используемые адыгами длиннее и изогнутее кочевнических (4, с.134). Но А.Х. Нагоев сравнивал сабли адыгов с клинками из погребений черных клобуков в Поросье не привлекая материал из половецких погребений степного Прикубанья и Восточного Закубанья. В этих захоронениях встречены как более-менее короткие сабли (86 и 96 см.), так и длинные изогнутые клинки. Возможно это объясняется тем, что сабли к половцам Прикубанья и Восточного Закубанья могли попадать от алан и адыгов. А вот оборонительный доспех в адыгских и аланских погребениях находят редко. Возможно это следует объяснить различиями в погребальном обряде кочевников и оседлого населения Прикубанья и Закубанья. У алан и адыгов доспехи могли передаваться по наследству. Украшения из половецких погребений и захоронений алан и адыгов значительно разнятся, а предметы быта одинаковы. В половецких погребениях почти нет зеркал. В захоронениях алан и адыгов гораздо больше керамики. Решающее слово в разделении аланских и адыгских погребений от половецких могла бы сказать антропология. Пока же только можно предположить, что аланы и адыги не совершали погребений в степных курганах.

В насыпи двух курганов (ст.Раздольная Кореновского района и ст.Дмитриевская Кавказского района) в которых были совершены погребения XII - XIII были найдены половецкие каменные изваяния. Из многих станиц близ которых располагались курганы с погребениями XII - XIII вв (Кореновский и Тихорецкий районы) в музей были доставлены половецкие каменные изваяния.

Половцы появились на территории предкавказских степей в начале XII в. В течении всего XII и начала XIII вв. они кочевали в прикубанских степях. После монгольских походов 1222 - 1223 гг. и 1237 - 1238 гг. часть половцев откочевала отсюда, но большинство остались населять этот район.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Армарчук Е.А., Малышев А.А. *Средневековый могильник в Цемесской долине* \ \ Историко-археологический альманах. Вып.3. Армавир - Москва, 1997.
2. Кирпичников А.Н. *Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств* \ \ САИ Вып. Е1 - 36. Л., 1971.
3. Кирпичников А.Н. *Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX - XIII вв.* \ \ САИ Вып. Е1 - 36. Л., 1973.
4. Нагоев А.Х. *К истории военного дела средневековых адыгов (XIV - XVIII вв.)* \ \ Новые материалы по археологии Центрального Кавказа. Орджоникидзе, 1986.
5. ОАК за 1896 г.
6. ОАК за 1909 г.
7. Плетнева С.А. *Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях* \ \ МИА N 62. 1958 г.
8. Плетнева С.А. *Древности черных клобуков* \ \ САИ Вып.Е1 - 19.
9. Плетнева С.А. *Половецкие каменные изваяния* \ \ САИ Вып. Е4 - 2.
10. Пьянков А.В. *Средневековый могильник Абинский 4* \ \ Древности Кубани и Черноморья (Studia Pontocavcasica. I). Краснодар, 1993.

11. Шалобудов В.Н., Яремака В.Н. Гривны в погребениях средневековых кочевников \ \ Памятники бронзового и раннего железного века Поднепровья. Днепропетровск, 1987.
12. Швецов М.А. Котлы из погребений средневековых кочевников \ \ СА N 2 1980 г.

Пьянков А.В. (г. Краснодар)

**ЕЩЕ РАЗ ОБ АЛАНСКОМ ИЗВАЯНИИ ИЗ
КРАСНОДАРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

Одними из самых интересных и нерешенных проблем археологии Северного Кавказа являются проблемы происхождения, хронологии и этнической интерпретации верхнекубанской группы каменных изваяний эпохи средневековья. Историография вопроса весьма представительна (см. 2, с. 27-44; 3, с. 217-250; 13, с. 54, 62, 74, 75; 14, с. 107-108; 15, с. 241-242; 17, с. 182-194; 18, с. 213-218). Но обобщающего полноценного труда по средневековым каменным изваяниям Верхней Кубани пока нет, хотя следует отметить работу Х.Х.Биджиева, сделавшего существенный шаг в этом направлении. Много обстоятельств мешают успешному разрешению этих проблем.

Например, далеко не все подобные памятники попали в поле зрения ученых. Имеются сведения о новых находках в юго-восточной части Краснодарского края и в горах Карачаево-Черкессии каменных изваяний, остающихся неизученными или не точно определенными (2, с. 223, 224; 16, с. 45, 46).

Следует учесть и тот факт, что часть памятников не сохранилась до нашего времени. И судить о них мы можем лишь по опубликованным фотоснимкам, рисункам и скудным описаниям, которые не дают исчерпывающей информации. Даже в работах последних десятилетий встречаются неточные рисунки, выполненные с натуры или со старых иллюстраций, что существенно затрудняет изучение многих изваяний.

Все вышесказанное, объясняет необходимость публикации всех материалов, позволяющих пополнить или уточнить базу данных по верхнекубанским изваяниям. Поэтому, автор решил вернуться к ранее публиковавшейся статуи из ст. Преградной, хранящейся в фондах Краснодарского музея-заповедника. На суд специалистов выносятся существенные уточнения к описанию памятника вместе с новыми рисунками и результатами поисков материалов, позволяющих установить обстоятельства его находки, появления в Краснодарском музее-заповеднике.

Изучением преграденского изваяния занимался, трагически погибший, кубанский археолог В.Н.Каминский. В 1986 г. им была опубликована небольшая заметка Тайна каменной статуи в газете Ленинский путь издаваемой в Карачаево-Черкессии (6, с. 4). Заметка имела научно-популярный характер и была напечатана на карачаевском языке, но важно, что к ней прилагался штрихованный рисунок статуи.

Впоследствии этот рисунок, выполненный в трех видах в масштабе 1:20, вместе с описанием статуи, взятой из газетной статьи, были перепубликованы Х.Х.Биджиевым в своих научных работах* (2, с. 30, рис. 1; 3, с. 220, рис. 48).

Только в 1995 г., через три года после гибели В.Н.Каминского, результаты его исследования были кратко опубликованы (7, с. 372-375). Эта работа, содержащая описание изваяния, датировку и интересные мысли о ее этнической принадлежности, иллюстрируется другим вариантом рисунка. Он выполнен схематично и передает только вид спереди (7, рис.1).

Длительное изучение изваяния при разном освещении позволяет внести коррективы в описание опубликованное В.Н.Каминским. Но, прежде приведем его полностью: Статуя из Краснодарского музея (высота 2,48 м) тщательно высеченная из серого песчаника, изображает стоящую во весь рост мужскую фигуру. Голова без четко выраженной шеи с плоской лицевой частью. Черты лица не обозначены (возможно, не сохранились). Головной убор в виде конического шлема с наносником и ясным обозначением бармицы (?). Облачен воин, вероятно, в кольчугу, о чем свидетельствуют конические углубления на всей поверхности статуи и место соединения с бармицей. С левого плеча к поясу наискось проходил ремень портупеи. Правая рука сильно согнута в локте и кистью покоилась на рукояти сабли, висевшей на поясе с левой стороны. Пояс четко обозначен в виде валика по всей окружности. На плечах вырезаны небольшие кресты с прямыми ветвями. Изображение тщательно высечено умелой рукой, все линии четкие и глубокие, хотя статуя сильно разрушена (голова разбита на две части). Основание статуи, видимо, было опущено в землю. (7, с. 372, 373).

Начнем с трактовки головы. Каминский пишет, что различим лишь конической формы шлем с наносником (7, с. 372). Отметим, что шлем с подобным наносником в виде широкой металлической пластины, расширяющейся вниз, был найден в салтовском погребении Закубанья (8, рис. 3, 2). Однако, на преградненской статуе выше переносицы, частично сохранились остатки рельефного края лицевой части шлема (две дуговидные линии). Следовательно, то что Каминский принял за детали шлема являются изображением бровей и крупного расширенного в нижней части носа. Именно так переданы детали лица на двух изваяниях из ст. Сторожевой (19, таб. XXIII, 5, 6) и на статуе из ущелья р. Б. Зеленчук (18, рис. 41;

14, рис. на с. 109; 15, с. 241, рис.144, 3). Шлем, вероятно, имел треугольный выступ над переносицей, сохранившийся не полностью. Уши были закрыты. Об этом свидетельствует остаток нижнего края боковой части шлема хорошо заметный с левой стороны ниже уровня скул. Его край почти не прослеживается на затылке и с правой стороны головы из-за многочисленных сколов вокруг линии излома (верхняя часть головы отбита). На упомянутых выше изваяниях, края головных уборов также хорошо заметны.

Трактовка головного убора на краснодарском изваянии, как шлема, не может считаться окончательной. В эпоху средневековья шлемы, обычно, имели кольчужную бармицу и оставляли открытыми только лицо. Но, на многих верхнекубанских изваяниях головной убор не закрывает уши. У воина с Долгой поляны уши открыты (18, рис. 41). По фелицынским фотоснимкам изваяний из Сторожевой трудно

судить, оставляют ли головные уборы открытыми уши. Но, об этом однозначно свидетельствуют рисунки, опубликованные Г.Н.Прозрителевым. Хотя, рисунки неизвестного автора грешат большой неточностью при сравнении их с фотоснимками Е.Д.Фелицына, маловероятно, что уши нарисованные на изваяниях из Сторожевой - плод воображения художника (21, рис. на с. 8 и 9). Возможно, что головные уборы на изваяниях воинов с Долгой Поляны, из Преградной и из Сторожевой это конические кожаные шапочки, различные варианты которых были найдены в катакомбах Змейского могильника X-XII вв. (12, с. 123). Шапки больше чем шлемы соответствуют кафтанам, в которые облачены упомянутые каменные войны. Краснодарский воин имеет свои особенности: его головной убор закрывает уши, а одет он, предположительно, в кольчугу. И следовательно, вопрос о его головном уборе следует оставить открытым, поскольку шапочки такого фасона также известны.

Следующее уточнение касается портупейного ремня. На первом варианте рисунка В.Н.Каминского он изображен как рельефная полоса одинаковой ширины, идущая по косой от угла, образованного плечом и надплечьем, к середине живота, где соединяется с правой ладонью. Несохранившийся отрезок между ладонью и поясным ремнем обозначен пунктирными линиями. На втором варианте рисунка портупейный ремень постепенно суживается от плеча к кисти правой руки и заметно изогнут в верхней трети.

По целому ряду причин, определение косой рельефной полосы, как портупейного ремня, не может быть принято. Во-первых, рельефная полоса не сохранилась не только внизу между поясным ремнем и правой ладонью, но нет ее следов и на отрезке в 10 см в верхней части. К тому же, она постепенно суживается от правой кисти вверх.

Во-вторых, осталось без объяснения наличие короткого рельефного отростка выступающего вниз и вправо от кисти правой руки.

В-третьих, остается без объяснения почему портупейный ремень покоится верхней частью не на середине надплечья, что было бы естественно, а на таком не подходящем месте, как переход плеча в надплечье.

В-четвертых, к ремню не могли крепиться сабельные ножи, поскольку они были подвешены на левом боку и крепились к поясному ремню (об этом ниже).

В-пятых, изображение портупейного ремня такого типа не встречается на тюркских (см. 4; 5, с. 72-120; 11; 25, с. 153-164; 26), на половецких (20, с. 26-29) и на верхнекубанских изваяниях (3, с. 217-227).

Таким образом, определение рельефной полосы, как портупейного ремня - ошибка, вызванная плохой сохранностью преграденской статуи.

Более логично предположить, что в правой руке воин держит саблю. Тогда, находит объяснение рельефный выступ ниже правой ладони. Это остатки изогнутой части сабельной рукояти, подобной изображенным на изваяниях из ст. Сторожевой и из ущелья р. Б. Зеленчук (19, таб. XXIII, 6; 14, рис. на с. 109).

Добавим, что статуи воинов с обнаженными клинками, также, не свойственны ни тюркскому, ни половецкому типам изваяний, как и имеющие один косой портупейный ремень. Но, среди верхнекубанской скульптуры одно изваяние с обнаженной саблей зафиксировано (19, таб. XXIII, 5).

Завершая дополнения и уточнения к описанию краснодарского изваяния, обратимся к сабельным ножам (а не к сабле в ножнах, как считал Каминский). На рисунках Каминского отсутствуют существенные детали ножен сабли, сохранившиеся на изваянии до настоящего времени. Во-первых, это полукруглая петля с оковкой ножен. Она передана сплошным рельефом, а от оковки сохранился нижний край, обозначенный углубленной линией нанесенной поперек ножен. Оковки и петли этого типа изображены на сабельных ножнах каменных воинов из ст. Сторожевой и из ущелья р. Б. Зеленчук. Во-вторых, полностью сохранилось изображение одного портупейного ремешка, на котором подвешены ножны. Он передан узкой рельефной полосой направленной почти вертикально от поясного ремня к полукруглой петле ножен. Эта портупейная деталь, также, хорошо известна на упомянутых изваяниях. Вторая петля и оковка, обычно, изображаемые ближе к устью ножен не сохранились или не были изображены. В-третьих, ножны имеют наконечник, от которого сохранилась часть рельефного валика образующего небольшой круг.

Судя по остаткам многочисленных деталей, можно утверждать, что преграденское изваяние было вполне законченным. А, кажущаяся упрощенность в детализировке, по сравнению с верхнекубанскими статуями воинов с саблями и ошибки в его интерпретации - результат плохой сохранности поверхности каменной фигуры.

До настоящего времени остаются не выясненными точное место и время находки преграденской статуи, а, также, время и обстоятельства доставки ее к месту современного хранения. В дореволюционный период дважды публиковались описания археологических предметов, хранившихся первоначально при Кубанском областном статистическом комитете, а затем в фондах Кубанского этнографического и естественно-исторического музея. В обеих работах коллекция каменных изваяний упоминается обобщенно без информации об отдельных статуях (10, с. 30; 9, с. 115). В каждой работе специально оговаривается, что каталог изваяний выйдет позднее отдельной работой (10, с. 30; 9, с. 115). Чего так и не случилось.

В.Н.Каминский отметил в своей работе, что документов, свидетельствующих о происхождении статуи, не сохранилось и, что она, вероятно, привезена в Краснодар в конце XIX - начале XX вв., когда была собрана большая часть каменных изваяний, вошедших позднее в собрание Краснодарского музея-заповедника (7, с. 372). Вероятно, Каминский высказал свое предположение опираясь на сообщение имеющееся в Каталоге Кубанского этнографического и естественно-исторического музея, изданном в 1909 г. о том, что каменные бабы доставлены 25 лет назад, а некоторые привезены в 1909 году (9, с. 115).

В пользу присутствия аланского изваяния в Кубанском музее уже в дореволюционный период свидетельствует фотография, хранящаяся в фондах музея. Это снимок преграденской статуи на фоне драпировки из куска материи, сделанный почти в фас. Она хранится в научном архиве музея-заповедника в отдельной папке с фотографиями каменных изваяний, надгробий и архитектурных деталей (1). Все фотографии (одинаково выцветшие) были наклеены на картонные паспорта с одинаковыми виньетками. Размеры фотографий и паспорту также одинаковы, что говорит о единовременном их изготовлении. Комплект этих фотографий не упомянут в Каталоге Кубанского... музея, хотя в раздел, отведенного библиотеке музея,

были внесены все хранившиеся тогда фотоснимки. Скорее всего, они были изготовлены позднее. Остается неизвестным, кто и для каких целей проделал эту работу. Это - тема для отдельного исследования. Для нас важнее, что фотография подтверждает присутствие изваяния в коллекции музея уже в 10-е годы XX века.

Изваяние не могло быть привезено в Екатеринодар позднее 1903 года. На эту мысль наводит другая фотография, также, хранящаяся в музее-заповеднике. Вторая фотография - еще более старая и сильно пожелтела от времени. Она хранится в фонде Редкой книги и вклеена в альбом вместе с фотографиями дольменов. Не случайно альбом имеет на обложке тисненную надпись Альбом дольменов (24). На ней изображены 7 половецких и преградненское изваяния расположенные в один ряд на фоне строения с навесом. Альбомный лист содержит надпись, которая выполнена дореволюционным шрифтом и напечатана типографским способом под снимком: Фотографировал Е.Д.Фелицын. Ниже, чернилами от руки, написано:

Каменные бабы Кубанской области. По мнению сотрудника Краснодарского музея-заповедника Н.А.Корсаковой, последняя надпись принадлежит Е.Д.Фелицыну**. Последняя фотография могла быть сделана только в Екатеринодаре не позднее декабря 1903 г. (дата смерти Евгения Дмитриевича).

Вехи биографии Фелицына могут уточнить время, когда была сделана вторая фотография, поскольку, разносторонний исследователь Кавказа не постоянно занимался археологическими изысканиями, а мог надолго отвлекаться занятиями с архивными материалами для своих исторических трудов. Лишь период с конца 70-х по 92-й годы прошлого века отмечены особой активностью Е.Д.Фелицына в области археологии. С 1892 года он на-ходилсЯ в Тифлисе, где занимал должность председателя Кавказской археографической комиссии вплоть до 1996 г. В следующие годы, Евгений Дмитриевич мало уделял времени археологии и был поглощен историческими исследованиями (22, с. VII).

Таким образом, Фелицын мог изготовить снимок с 8-ю изваяниями в период с 1879 г. (когда был открыт музей при Кубанском областном статистическом комитете и куда можно было свозить изваяния) и по 1892 г.

Остается ответить на вопрос: кто обнаружил и привез в Екатеринодар преградненское изваяние? Скорее всего, это заслуга того же Е.Д.Фелицына.

Во-первых, именно Фелицын в 1882 г. публикует в областной газете программу по сбору сведений о каменных бабах, которые собирались для Императорского Археологического общества (23, с. 3).

Во-вторых, именно он собрал или содействовал перевозке в Екатеринодар каменных изваяний. Вот что пишет об этом В.М.Сысоев: Этих баб Е.Д. выискивал по всей Кубанской области, с величайшим старанием собирал о них сведения, хлопотал о доставке этих чрезвычайно грузных древностей в Екатеринодарский Музей, и иногда приплачивал из собственных средств за доставку их (22, с. IV).

В-третьих, Фелицын знал о двух преградненских изваяниях воинов в коротких одеждах со следами оружия, находившихся в 2-х верстах от ст. Преградной или, даже, сам обнаружил их. Об этом свидетельствует заметка, помещенная в VII томе Материалов по археологии Кавказа, с перечнем каменных памятников, сведения о которых собрали Е.Д.Фелицын и Г.И.Кулаковский во время их поездок по Северному Кавказу (19, с.142).

В.Н.Каминский допускал, что в этом сообщении речь идет о краснодарском изваянии (7, с. 372).

Можно надеяться, что в архивах, со временем, еще будут найдены сведения, которые помогут окончательно прояснить этот запутанный вопрос.

Совершенно очевидно, что преграденское изваяние вместе с двумя из ст. Сторожевой и с тремя статуями, стоявшими на Длинной Поляне недалеко от Нижнего Архыза составляют одну подгруппу внутри верхнекубанской группы средневековых изваяний. Хронологии и этнической интерпретации этой интереснейшей группе памятников будет посвящена отдельная работа.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Рисунок преграденского изваяния в книге Х.Х.Биджиева *Тюрки Северного Кавказа* приведен с ошибками, так нижняя часть портупейного ремня (по интерпретации В.Н.Каминского) передана рельефно, как реально существующая, но на авторском варианте она изображена пунктирными линиями. Имеются и другие неточности.

** Н.А.Корсакова сообщила мне в личной беседе, что такого же мнения придерживался и М.Н.Ложкин, специально занимавшийся фотографическим наследием Фелицина.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Архив КГИАМЗ. Дело КМ 184, N 53.
2. Биджиев Х.Х. Раннесредневековые изваяния Карачаево-Черкесии и сопредельных территорий (к истории проблемы) // *Вопросы археологии и традиционной этнографии Карачаево-Черкесии*. Черкесск, 1987.
3. Биджиев Х.Х. *Тюрки Северного Кавказа*. Черкесск, 1993.
4. Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы. М., 1961.
5. Евтюхова Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // *МИА*. N 24, М., 1952.
6. Каминский В.Н. Таш эсгертмени тахсасы. *Археология тинтиуле* // газета "Ленинни байрагы", N 10 от 23 января 1986 г. (на карачаевском языке).
7. Каминский В.Н. Аланская статуя из Краснодарского музея // *Аланы: история и культура*. Алапса III. Владикавказ, 1995.
8. Каминский В.Н., Каминская-Цокур И.В. Вооружение племен Северного Кавказа в раннем средневековье // *Историко-археологический альманах*. Армавир - М., 1997. Вып. 3.
9. Каталог Кубанского этнографического и естественно-исторического музея. Екатеринодар, 1909.
10. Краткий указатель археологических, естественно-исторических и этнографическо-промышленных вещей и предметов, имеющих при Кубанском областном статистическом комитете // *Кубанский сборник*. Екатеринодар, 1898, Том IV.
11. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск, 1984.
12. Кузнецов В.А. Змейский катакомбный могильник (по раскопкам 1957) // *Материалы по археологии и древней истории Северной*

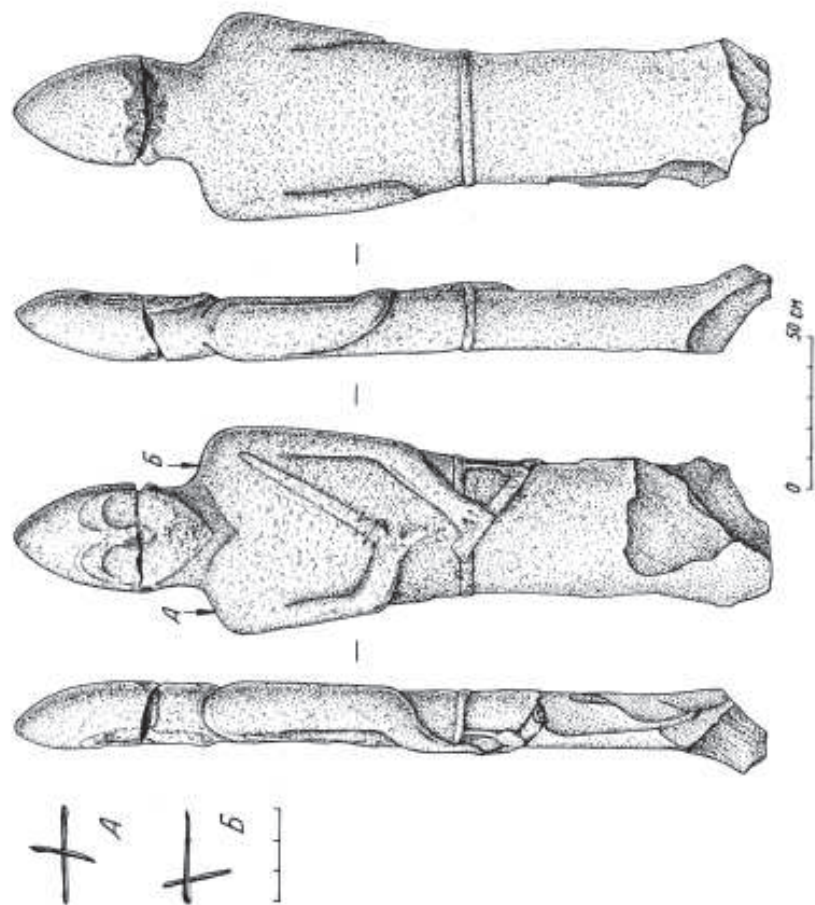

Рис. 1. к статье Пьянкова А.В. «ЕЩЕ РАЗ ОБ АЛАНСКОМ ИЗВАЯНИИ ИЗ КРАСНОДАРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Преградненское изваяние из Краснодарского музея-заповедника.

- Осетии. Оргжоникидзе, 1961. Том I.
13. Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа // МИА. N 106, М., 1962.
 14. Кузнецов В.А. В верховьях Большого Зеленчука. М., 1977.
 15. Кузнецов В.А. Нижний Архыз в X-XII веках. К истории средневековых городов Северного Кавказа. Ставрополь, 1993.
 16. Ложкин М.Н. Древние каменные статуи Приурупья // Тезисы докладов. Конференция по археологии Северного Кавказа "XII Крупновские чтения". М., 1982.
 17. Минаева Т.М. К вопросу о половцах на Ставрополье по археологическим данным // МИСК.Ставрополь, 1964. Вып.11.
 18. Минаева Т.М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971.
 19. От редакции: Описание каменных крестов, столбов и статуй, собранных Е.Д. Фелицыным и Г.И.Куликовским // МАК. М., 1898, Вып. VII.
 20. Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // САИ, вып. Е4-2. М., 1974.
 21. Прозрителев Г.Н. Древние христианские памятники на Северном Кавказе // СССК. Том. I, Ставрополь, 1906.
 22. Сысоев В.М. Евгений Дмитриевич Фелицын // МАК. М., 1904. Вып. IX.
 23. Фелицын Е.Д. Программа сведений о каменных бабах, собираемых для археологического общества // Кубанские областные ведомости. 1882. N13.
 24. Фонд "Редкой книги". Альбом имеет шифр КМ 5215/1357 и дополнительный ПИК-1496.
 25. Чариков А.А. Раннесредневековые скульптуры из Восточного Казахстана // СА. N 4. 1976.
 26. Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. М.-Л., 1966.

Акимченков Г.Ф. (г. Абинск)

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ АБИНСКОЙ ШКОЛЫ-ГИМНАЗИИ N 4: "ЛЕТО 97"

Более 10 лет продолжается сотрудничество Абинской гимназии с учеными Краснодарского государственного историко-археологического музея заповедника имени Е. Д. Фелицина. Началось оно летом 1988 года, когда в Абинском районе вела работы Южно-Кубанская археологическая экспедиция (начальник А. В. Пьянков).

Учащиеся гимназии участвовали в раскопках на территории Абинского района, а затем на мысе Инал в окрестностях Джубги (1, с. 3). С этого времени краеведческие кружки школы, где работали учителями Акимченко Г.Ф. и Пономарев В.П., включились в поиск древних памятников в горной полосе района. Такой поиск стал приносить свои плоды. Уже к началу 90 гг. были выявлены, нанесены на карту и кратко описаны десятки неизвестных ранее археологических объектов: курганные могильники, дольмены, поселения и т. д. Эта информация существенно помогла при проведении полной инвентаризации памятников археологии и культуры проводившихся в Краснодарском крае (4, с. 22).

Однако, как справедливо заметил А.В.Пьянков: для составления действительно полной археологической карты Абинского района, половина территории которого - это горы, покрытые лесом, нужны многие и многие полевые сезоны (4, с. 23).

И вот летом 1997 года Абинская школа-гимназия провела свою первую комплексную научную экспедицию. База была расположена возле Священного родника - между станицами Шапсугской и Эриванской. В ее составе было пять отрядов - биологи, химики, геологи и самыми многочисленными были археологи - 2 отряда по 15 человек. Работой археологических отрядов руководил автор этих строк. Возглавляли отряды учитель истории Лидия Александровна Крылова и лаборант Василий Побегайло. Всего в экспедиции участвовало около 60 человек (включая руководителей и группу обеспечения).

Место для базового лагеря было выбрано не случайно. Дело в том, что район в среднем течении реки Абин, с точки зрения археологов, изучен слабо, хотя является очень и очень перспективным. Еще в прошлом веке (1892 г.) здесь вел поиск археологических объектов Екатеринодарский учитель истории Василий Михайлович Сысоев (5, с. 98).

Ровно через 100 лет здесь работала отдельная группа (руководитель А. В. Пьянков) выполнявшая задание по проведению инвентаризации археологических памятников Абинского района (4, с. 22).

В 1995 году в этом месте вела разведки экспедиция Московского института археологии РАН (руководитель А.Н. Гей) (3, с. 59-60), которая осмотрела памятники описанные еще В. М. Сысоевым.

Однако, все эти экспедиции имели одну общую черту - недостаток времени, сил и средств - в результате район до настоящего времени детально не был обследован.

И вот Абинская школа-гимназия N 4 поставила перед собой задачу продолжить дело начатое В. М. Сысоевым.

Краевой музей (КГИАМЗ) поддержал это начинание и выдал задание, в котором была поставлена конкретная цель: «Провести тщательное обследование верховьев реки Абин между населенными пунктами ст. Шапсугская и ст. Эриванская для первичного выявления памятников археологии всех типов (поселения, могильники, мегалиты, места производственной деятельности и культовые сооружения)».

Археологические отряды были разбиты на 10 поисковых групп по 2-3 человека в каждой и начали тщательно обследовать местность, прочесывая ее по квадратам. Не все выходы проходили гладко, т. к. школьники впервые участвовали в разведках и столкнулись со многими трудностями. Плохо ориентируясь в сложной горно-лесистой местности в первые дни они нередко сбивались с маршрута, вместо проверки заданного квадрата, собирались по несколько групп на одной лесной дороге и возвращались ни с чем. Был даже случай, когда одна из групп нашла интересный могильник, описала его, нарисовала схему, а на следующий день не смогла найти на местности.

И все же в первый день был найден средневековый могильник, а в последующие дни описывали ежедневно в среднем до 100 курганов. Всего же за время экспедиции было обследовано и описано 578 курганов, найдено 4 неизвестных археологических памятников включающих в себя 61 курган, менгир, два каменных ящика, один на половину сохранившийся дольмен и 13 дольменных развалов.

Однако надо признать, что мы переоценили свои силы и полностью обследовать намеченный район за отведенное для экспедиции время (7 дней) не смогли. Больше того, как показали дальнейшие события, это не удалось сделать до конца и 1998 году во время экспедиции Лето-98.

Хотя следует отметить, что по сравнению с предыдущими экспедициями, мы имели одно преимущество - большее количество участников позволяло нам довольно точно подсчитывать количество курганов в каждом могильнике. Делалось это так - два человека шли по бокам и следили, чтобы не был пропущен ни один курган, остальные были маяками, они получали номера и становились каждый на свой курган, после того как курган был описан маяк переходил на следующий свободный курган и так до полного обследования всего могильника.

Не вдаваясь в подробности о работе других отрядов (это отдельная тема) перехожу к подробному описанию обследованных археологических памятников. Они нанесены на схему (рис. 1).

1. Курганный могильник Грузинка 5.

Расположен примерно в 4,6 км к востоку от ст. Шапсугской недалеко от дороги Шапсугская - Эриванская. Здесь на правом берегу реки Абин по правому борту щели Калинкова вверх вдоль гребня строго на север идет лесная дорога на хребет Грузинка. Могильник находится выше по склону, примерно в полукилометре от реки Абин, правее гребневой дороги на самом гребне и протянулся примерно на 200 метров.

При составлении археологической карты Абинского района могильник был нанесен под названием Грузинка 5 (порядковый номер 67 по реестру). К моменту его обнаружения лес на гребне был вырублен и склон покрыт густым непроходимым

мелколесьем. Это обстоятельство помешало подсчитать точно количество курганов в могильнике, тогда удалось насчитать 14 курганов.

К лету 1997 года лес уже подрос, была проведена санитарная рубка и появилась возможность детально обследовать могильник. В нем оказалось 23 кургана диаметром от 5 до 8 метров и высотой от 0,5 до 2 метров. Насыпи земляные, каменная крепиды не обнаружена ни на одном кургане, раскопанных нет. Памятник относится к эпохе средневековья.

2. Курганный могильник Грузинка 9.

Этот могильник был обнаружен в 1995 году разведочным отрядом Северо-Кавказской экспедиции (руководитель А. Н. Гей) (2. с. 2) и включен в отчет экспедиции под названием Грузинка 2. Однако памятник под таким названием уже имеется на археологической карте Абинского района (регистрационный номер 64), поэтому мы посчитали необходимым присвоить ему очередной свободный номер из серии объектов под шифром Грузинка, соответственно Грузинка 9.

Находится он в квадрате N 28 на том же гребне что и предыдущий могильник, но в 400 метрах к востоку и выше по склону. Вдоль него также идет лесная дорога, но к реке Абин она выходит выше по течению и в 1 км от той, которая ведет к могильнику Грузинка 5.

А.Н. Гей отметил что могильник включает в себя около сотни насыпей тянущихся полосой (ССВ-ЮЮЗ) по сравнительно пологому мысообразному отрогу хребта Грузинка (2. с. 2). Он не ошибся, всего могильник насчитывает 101 курган, в том числе справа от дороги на спуск - 92 кургана и слева - 9 курганов. Диаметр от 1 до 12 м и высота от 0,65 до 3,5 м, на некоторых средних курганах встречаются фрагменты каменной крепиды, разрытых курганов нет, местность труднопроходимая из-за густого мелколесья. У подножья самого нижнего большого кургана лежит плоский камень очень похожий на менгир размером 1 x 0,65 м, вверху закруглен; однако вызывает сомнение глубокий паз в верхней части очень напоминающий дольменный. Памятник датируется эпохой средневековья.

3. Курганный могильник Грузинка 7.

Находится примерно в 5,5 км к ЮВ от ст. Шапсугской, недалеко от дороги Шапсугская - Эриванская, на правом берегу реки Абин, напротив устья Павстекиевской щели, в лесу неподалеку от придорожной поляны. Могильник обследовался с востока на запад.

Курган N 1 - насыпь грунтовая высотой 1,4 м, диаметром около 10 м, имеются фрагменты каменной крепиды.

Курган N 2 - грунтовый, высота 1,2-1,3 м, диаметр до 8 м, наблюдаются фрагменты крепиды.

Курган N 3 - совсем маленький, грунтовый, высота 40-45 см, диаметр до 2 м, находится рядом с N 4.

Курган N 4 - грунтовый, высота 2,7-3 м, диаметр до 12 м, фрагменты крепиды.

Курган N 5 грунтовый, высотой до 2-х м, диаметр около 10 м, просматриваются фрагменты крепиды, с юго-восточной стороны находится крупный камень со следами обработки.

На одном из курганов легкий поваленный дуб с диаметром ствола около 1,2 м, с другой стороны на откосе кургана щепь примерно такого же диаметра. Судя по

диаметру ствола дерева, его возраст примерно 450-500 лет. Это обстоятельство позволяет датировать памятник ранее XV века. А так как расположенные поблизости могилы примерно однородны по облику то их можно датировать этим же временем.

4. Менгир Калинков 2.

Между Шапсугской и Эриванской, примерно в 6,5 км от второй, дорогу пересекает небольшой ручей вытекающий из щели Калинкина. Ручей взят в железобетонную трубу.

В 100 метрах от дороги выше по ручью, прямо в его русле из левого обрывистого берега выступает лежащий горизонтально менгир. Длина выступающей из земли части 1,2 м, ширина 0,7 метра, толщина 15-18 см, боковые грани строго параллельны. Какая часть находится в земле, без раскопа, определить не представляется возможным. Материал - мелкозернистый, серый, плотный песчаник.

5. Комплексный могильник Грузинка 8.

Находится в 5,8 км к востоку от станицы Шапсугской, недалеко от дороги соединяющей ее с Эриванской (квадрат N 28). По отчету разведочного отряда Северо-Кавказской экспедиции (2. с. 2) проходящий под названием Грузинка 1, однако под таким названием, по археологической карте Абинского района проходит памятник на склоне горы Грузинка (регистрационный номер 63). Поэтому мы предложили присвоить ему название Грузинка 8.

А.Н.Гей пишет: ... Сысоев упоминает здесь остатки 10 разрушенных дольменов. В действительности, это огромная курганная группа, включающая по меньшей мере несколько сотен насыпей (земляных и с камнем) . (2. с. 2).

С первого взгляда такое впечатление и создается, однако при детальном подсчете было установлено, что комплекс содержит 83 курганных насыпи, 2 каменных ящика, 1 полуразрушенный дольмен и 12 полностью разрушенных дольменов в виде куч камней сохранивших характерные признаки мегалита (остатки пазов, следы обработки, соответствующую толщину плит и т. д.).

Могильник занимает участок террасы правого берега реки Абин и нижнюю часть склона ЮЗ-х отрогов хр. Грузинка (2. с. 2). Курганы располагаются рядами вытянутыми с юго-запада на северо-восток от реки Абин к хребту Грузинка, в этом же направлении идет грунтовая дорога на гребень, являющаяся как бы осью могильника. Основная масса курганов располагается на горизонтальном участке, но примерно пятая часть их поднимается вверх по склону на СЗ. Курганы имеют размеры - диаметр от 3 до 15 м, высота от 0,6 до 3,5 м; условно их можно разбить на три группы: крупные, средние и мелкие, последних немного. Многие большие курганы имеют четкие ровики, на отдельных из них фрагменты каменной крепи, местами из крупных камней. Разрытых на день обследования было 8 курганов, крупных и средних. Судя по характеру раскопок, два разрыты очень давно, один совсем свежий, остальные 4-6 лет назад.

Каменные ящики находятся - один в юго-западной части могильника, второй в центре могильника, недалеко от полуразрушенного дольмена.

Полуразрушенный дольмен располагается почти в центре могильника с некоторым смещением к северо-востоку. В нем хорошо сохранились боковая левая, задняя и половина правой боковой стены (рис. 2, А, Б). Вся эта конструкция выступает из

земли на высоту до 1 метра в передней части и не более 0,5 м в задней. С тыльной стороны задняя стенка почти до верху засыпана землей. Портальная стена находилась в восточной части дольмена и входное отверстие было ориентированно на восток. Материал мелкозернистый песчаник серого цвета с легким желтоватым оттенком.

На этом могильнике вместе с археологами работала съемочная группа Российского кино-видео центра Юность. Часть курганов и дольменов были засняты и включены в качестве фрагмента в видеофильм Абинские дольмены. Фильм был показан на VI всероссийской конференции туристико-краеведческого движения Отечество. Ученые из института археологии РАН входившие в состав судейской коллегии, дали высокую оценку этому фильму. Он был отмечен Дипломом Министерства образования России, Грамотой Союза краеведов России и Грамотой Географического общества России.

Дольменные развалы в виде беспорядочно разбросанных куч камней расположены тремя группами, границы которых четко просматриваются на местности. Три развала находятся в непосредственной близости от полуразрушенного дольмена к северо-востоку от него, еще три развала в крайней северной части могильника вверху на склоне отрога и остальные шесть вытянулись цепочкой по границе возвышенной платформы вдоль восточной границы могильника. С высокой степенью вероятности можно предположить что все шесть имели ориентацию входных отверстий вниз по склону на восток, что характерно для большинства дольменов в этой местности.

Этот комплекс памятников относится к эпохе бронзы и позднему средневековью.

6. Курганный могильник Лысенков 1.

Этот могильник не упоминается ни одним из исследователей и не обозначен на археологической карте района. Находится он на правом берегу реки Абин примерно в двух километрах от станицы Эриванской на запад. Здесь река Абин делает большую петлю, резко уходя влево к устью Лысенковой щели. В правом верхнем углу этой петли, на опушке большой поляны, между дорогой и рекой, расположен могильник, насчитывающий 23 кургана. Его обследование мы начали с западной части последовательно перемещаясь к востоку.

1. курган диаметром около 5 м, высотой до 0,7 м, материал грунт, покрытый каменной наброской.
2. 2,5 x 0,2 м - грунтовый, каменная наброска.
3. 1,5 x 0,7 м плотная каменная наброска, разрыв между кургана-
4. 1,5 x 0,7 м ми не более 1,5 м.
5. 1,5 x 0,7 м
6. 2,5 x 0,6 м - мощная каменная наброска.
7. 2 x 0,2 м - мощная каменная наброска.
8. 3 x 0,2 м - грунт, каменная крепида, на кургане 2 дерева.
9. 3 x 0,2 м - грунтовый, большой камень, группа деревьев прямо на насыпи кургана.
10. 4,5 x 0,8 м - грунтовый, каменная крепида.
11. 5 x 1,2 м - грунтовый, каменная крепида.

- 12. 5 x 1,2 м - грунтовый, крепида, ровик вокруг.
- 13. 5 x 1,1 м - грунтовый, крепида, ровик.
- 14. 4,5 x 0,8 м - грунтовый, крепида, ровик, 4 дерева.
- 15. 5,5 x 1,3 м - грунтовый.
- 16. 4 x 0,7 м - грунтовый, фрагменты каменной крепиды.
- 17. 5 x 1,1 м - грунтовый, крепида.
- 18. 4 x 0,7 м - грунтовый.
- 19. 4,5 x 1,1 м - грунтовый, фрагменты крепиды, ровик.
- 20. 6 x 1,1 м - грунтовый, фрагменты крепиды, ровик.
- 21. 4,5 x 0,9 м - грунтовый, фрагменты крепиды.
- 22. 4,5 x 1 м - грунтовый, ровик.
- 23. 4,2 x 1 м - грунтовый, ровик.

Судя по степени сохранности, характеру, конструкции и внешнему виду, могильник может быть отнесен к периоду развитого средневековья.

7. Курган Калинков 1.

Одиночный мощный курган диаметром около 14 м и высотой до 3 м, находится на правом берегу реки Абин в устье Калинковой щели, на стрелке справа в лесу, в 50 метрах от дороги Шапсугская - Эриванская.

Материал местный грунт, сохранились фрагменты каменной крепиды. Датируется поздним средневековьем.

8. Курганный могильник Шизе 5.

В отчете о работе разведочного отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1995 году он обозначен как Шизе 1, однако такое обозначение на археологической карте Абинского района уже есть (регистрационный номер 69), поэтому мы предложили присвоить ему порядковый номер 5.

Могильник занимает участок террасы правого берега реки Абин, непосредственно у СЗ окраины станицы Эриванской (2. с. 1). Далее А.Н. Гей описывает еще один могильник обозначенный им как Шизе 2. Однако для такого деления мы не нашли оснований, т. к. это один крупный могильник с однотипными курганами не имеющий четко выраженного разрыва. Просто курганы находятся частью на ровной террасе, частью на склоне южного отрога Шизе.

Осмотр курганов мы начали с нижней его части прилегающей к дороге Шапсугская - Эриванская и передвигались последовательно с запада на восток и снизу вверх по склону. В западной части могильник пересекают две дороги ведущие с юга на север от гравийного шоссе к сенокосу и лесным делянкам на южных склонах Шизе. Могильник вытянулся вдоль дороги Шапсугская - Эриванская примерно на 600 м и снизу вверх по склону буквой Г шириной до 200 метров.

На горизонтальном участке мы насчитали 191 курган, диаметром в диапазоне от 3 - 4 до 12 - 15 м и высотой от 0,2 до 2,5 м, причем основную массу составляют небольшие и средние курганы, крупных сравнительно не много. Многие курганы имеют ровики вокруг и фрагменты крепиды. От последнего 191 кургана размером 4 x 0,4 м (сверху отдельные крупные валуны) началась свежая вырубка, в сплошную заросшая непроходимым мелколесьем, заплетенным побегами ожины. Пройти по делянке не возможно, хотя на ней просматриваются курганные насыпи. На делянке нам удалось насчитать до 40 курганов. Выше делянки четко просматривается террасообразный

уступ высотой до 15 м. На террасе большая яма оставшаяся от громадного блиндажа времен Великой Отечественной войны и кучи окатанных камней округлой формы. Между террасой и сенокосом на западной окраине могильника вверх по склону разбросано еще не менее 100 курганных насыпей довольно крупных размеров ($d = 8-16$ м, $h = 1,2-3,5$ м). У многих из них вершины сглажены и почти на всех растут деревья, на одном дуб возрастом до 350 лет, еще несколько дубов от 150 до 200 лет.

В северной части могильника чуть выше последнего кургана имеется родник. К нему, снизу, с сенокоса, огибая могильник с запада поднимается лесная дорога.

Детальное обследование этого могильника насчитывающего не менее 340 курганных насыпей затруднено и, поэтому, были описаны лишь 202 кургана**. В могильнике обнаружено 38 раскопанных курганов.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Хотелось бы отметить большую помощь оказанную директором Абинской средней школы гимназии N 4 Геннадием Владимировичем Гавриловым, сумевшим в трудных условиях обеспечить материальную базу экспедиции, и научную поддержку снс КГИАМЗ А.В. Пьянкова который постоянно консультировал участников экспедиции.

** Краткое описание 202 курганов дано в приложении к отчету по результатам Комплексной экспедиции Лето 97, который передан в Краснодарский музей-заповедник.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Бондарь В.В., Пьянков А.В. Нас связывает длительное сотрудничество // Газета "Восход" от 25 февраля 1997 г. N 24.
2. Гей А.Н. Краткий отчет о работе разведочного отряда Северо-Кавказской экспедиции в 1995 году // Архив Краевого комитета по охране историко-культурного наследия. N 167.
3. Гей А.Н., Мелешко Б.В. Археологическая экскурсия по Закубанью осенью 1995 г. // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа. XIX Крупновские чтения. Тезисы докладов. М., 1996.
4. Пьянков А.В. К истории археологического изучения Абинского района / Вестник Абинского народного музея. Вып. 2. Абинск, 1998.
5. Сысоев В.М. Археологическая экскурсия по Закубанью в 1892 г. // МАК. Вып. II. М., 1904.

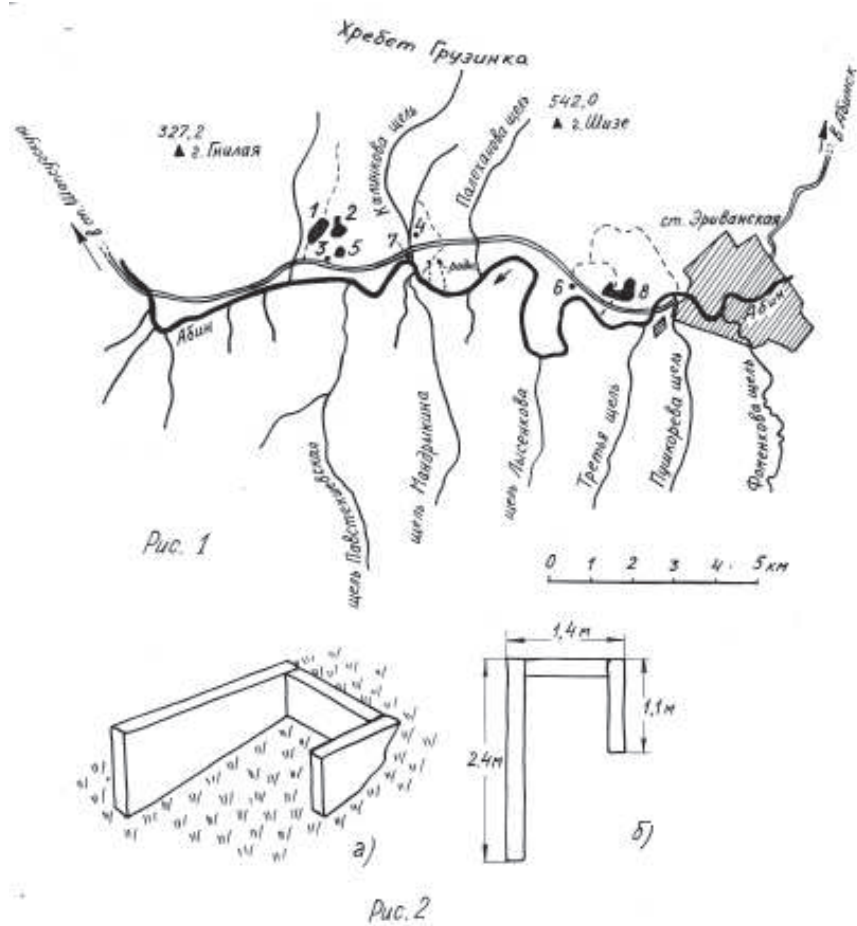

Рис. Акимченкова Г.Ф. «КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ АБИНСКОЙ ШКОЛЫ-ГИМНАЗИИ N 4: ЛЕТО 97

1. Карта-схема бассейна р. Абин на участке между ст. Шапсугской и ст. Эриванской: 1. Грузинка 5; 2. Грузинка 9; 3. Грузинка 7; 4. Менгир; 5. Грузинка 8; 6. Лысенков 1; 7. Калинин 1; 8. Шизе 5.
2. Дольмен. План-схема. М-к Грузинка 8.

канд. истор. наук Волков И.В. (г. Москва)
**КЛАД МОНЕТ ИЗ АНАПЫ ВРЕМЕНИ СТРОИТЕЛЬСТВА
ТУРЕЦКОЙ КРЕПОСТИ**

В 1990 г. при раскопках в Анапе был найден клад, сокрытие которого относится к 1784 г. (или ближайшему времени)*. Находка была сделана при раскопках на набережной, во дворе гостиницы «Анапа», т.н. раскоп «Океан» [1, с.60-61, альбом Ма2, рис.69]. Клад состоял из 51 серебряной монеты: 1 ректорталлер (1,5 дуката) Рагузы (Дубровника), 7 русских рублей времени Екатерины II, остальное - исключительно пиастры, чеканенные в Константинополе: 4 монеты достоинством в 1 куруш и 39 - достоинством в полтора куруша. Турецкие монеты относятся ко времени правления султанов Мустафы и Абд ал-Хамида. Общее количество монет в кладе могло быть иным, но, видимо, сильно не отличалось. По наблюдению археологов, «монеты были завернуты в лоскут грубой ткани (мешковины?)» [1, с.61]. Количественное соотношение монет по годам следующее: 1762 - 1р., 1763 - 1р., 1767 - 3р.1т., 1768 - 1р.1т., 1769 - 1т., 1772 - 1р., 1774 - 2т., 1776 - 1р.1т., 1777 - 1т., 1780 - 9т., 1781 - 7т., 1782 - 6т., 1783 - 6т., 1784 - 8т. (Сокращения: р - русская, т - турецкая, Р - рагузская, года хиджры турецких монет соответствуют началу указанного года по Р.Х. и концу предыдущего).

Монеты были спрятаны в керамический водолей очень характерной для Анапы турецкого времени формы. Его венчик и носик были отбиты (все сколы свежие), вероятно, «при зачистке западного борта раскопа» [1, с.60]. Однако устойчивость всех остальных признаков позволяет относить этот водолей к самому распространенному типу.

Хотя жизнь на месте г. Анапы была почти непрерывна с античности до настоящего времени, существовали отдельные периоды ее активизации и, следовательно, наибольшего отложения культурного слоя. В течение большей части средневековья поселение в Анапе было незначительным, даже во времена господства генуэзцев, когда здесь была построена крепость. В XVII в., во времена Эвлии Челеби, крепость была в полном упадке [5, с.25-26, 50]. Ее стремительный взлет начался в бытность комендантом Ферах Али-паши, начавшего строительство новой крепости в 1196 г.х. (1781/2 г. по Р.Х.) [2** с. 11-14]. Именно к этому периоду и относится клад.

Младшая монета имеет дату всего на 2 года позже начала строительства крепости (1198 г.х. приходится на 26.11.1783 - 13.11.1784 г. по Р.Х.). Едва ли клад мог быть сокрыт до 1784 г., т.к. в начале 1198 г.х. навигация становится почти невероятной. Значительная торговля до следующей весны также сомнительна.

Непрерывность накопления монет в течение 1780-х гг. также резко снижает вероятность датировки клада временем после 1784 г. Скорее всего, сокрытие произошло еще при Али-паше. Однако на этот год (конец управления Анапой Ферахом Али-пашой) не приходится каких-либо серьезных военных столкновений или иных катаклизмов в регионе, с которыми можно было бы связывать гибель хозяина сокровищ. Впрочем, можно допустить, что собиратель клада накапливал сокровища

при Ферах Али-паше, а в смутное для Анапы время после смерти последнего потерял источник дохода. Тогда возможно также, что серебро было спрятано во время осады Анапы абхазами, имевшей место приблизительно через 2 года, в 1200 г.х. [2, с.19-20]. Соккрытие клада в связи с русскими походами под Анапу, начавшимися с 1788 г. [2, 0.23-24] почти невероятно.

Существенный интерес представляют не столько монеты, сколько керамический сосуд, в котором был найден клад. Здесь мы имеем дело с редким случаем датированного рядового позднесредневекового сосуда. Поскольку датировка керамики этого периода - проблема особенно сложная, введение в научный оборот каждого нового предмета существенно (рис. 1,2). Большая часть турецких вещей в Анапе относится к довольно короткому отрезку времени - 1781-1828. Публикуемый водолей датируется началом этого периода.

Группа керамики, к которой относится этот сосуд обладает очень ярким набором технологических признаков. Цвет глины варьирует от красно-розового до буро-розового. Внешняя поверхность обычно имеет белесый цвет, что может быть связано с использованием соленой воды при составлении формовочной массы. Безусловным искусственным отощителем является черный песок, в концентрациях до 1/7. В формовочной массе могут также присутствовать белый песок и округлые красные зерна какой-то рудной породы. РФК - не ниже 6, т.к. на внутренней поверхности на всех фрагментах видны только следы вытягивания на круге, но нет никаких признаков скульптурной лепки. Излом черепка обычно выглядит слоистым. На дне - невысокий бортик и подсыпка из черного песка.

Водолеи - единственный вид изделий этой группы. Характерной и очень выразительной морфологической чертой таких водолеев являются воротниковые венчики, которые создают впечатление грибовидности (рис.1,1). Об остальной части ассортимента группы судить трудно. Весьма высок уровень сходства с одной из групп более раннего времени, также представленной в основном одним видом изделий - «урнами с горизонтальными ручками» [3, рис.1, 1-2 на с.61, с.63; 4, с. 17, табл. 3, 7-9 на с.22]. Однако полного сходства формовочных масс нет. Именно Анапа и Суджук-кале могут дать в будущем объективное представление о самой поздней керамике этой группы. В заключении не будет лишним приложение списка определенных монет.

ОПИСЬ МОНЕТАМ ИЗ КЛАДА 1990 Г. В АНАПЕ.

1. Полтора куруша (2 зулта). 1180 г.х. = 9.06.1766 - 29.05.1767 г. по Р.Х.

Л.с. Султан Мустафа ибн Ахмед хан. Да возвеличится его правление. Чеканено в Исламбуле. 1171.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 80 [год века].

2. Полтора куруша (2 зулта). 1181 г.х. = 30.05.1767 - 17.05.1768 г. по Р.Х.

Л.с. Султан Мустафа ибн Ахмед хан. Да возвеличится его правление. Чеканено в Исламбуле. 1171.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 81 [год века].

3. Полтора куруша (2 зулта). 1182 г.х. = 18.05.1768 - 6.05.1769 г. по Р.Х.

Л.с. Султан Мустафа ибн Ахмед хан. Да возвеличится его правление. Чеканено в Исламбуле. 1171.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 82 [год

века].

4-5. Куруш. 1187 г.х. = 25.05.1773 - 13.03.1774 г. по Р.Х.

Л.с. Тугра-Абдал-Хаида. Чеканено в Куштантинийи. 1187.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 1 [год правления].

6. Куруш. 1194 г.х. = 08.01.1780 - 27.12.1780 г. по Р.Х.

Л.с. Тугра-Абд ал-Хаида. Чеканено в Куштантинийи. 1187.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 8 [год правления].

7. Куруш. 1198 г.х. = 26.11.1783 - 13.11.1784 г. по Р.Х.

Л.с. Тугра-Абд ал-Хаида. Чеканено в Куштантинийи. 1187.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 12 [год правления].

8. Полтора куруша. 1189 г.х. = 4.03.1775 - 20.02.1776 г. по Р.Х.

Л.с. Султан Абд ал-Хамид ибн Ахмед хан. Да возвеличится его правление. Чеканено в Куштантинийи. 1187.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 3 [год правления].

9. Полтора куруша. 1190 г.х. = 21.02.1776 - 8.02.1777 г. по Р.Х.

Л.с. Султан Абд ал-Хамид ибн Ахмед хан. Да возвеличится его правление. Чеканено в Куштантинийи. 1187.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 4 [год правления].

10. Полтора куруша. 1193 г.х. = 19.01.1779 - 7.01.1780 г. по Р.Х.

Л.с. Султан Абд ал-Хамид ибн Ахмед хан. Да возвеличится его правление. Чеканено в Куштантинийи. 1187.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 7 [год правления].

11-17. Полтора куруша. 1194 г.х. = 08.01.- 27.12.1780 г. по Р.Х.

Л.с. Султан Абд ал-Хамид ибн Ахмед хан. Да возвеличится его правление. Чеканено в Куштантинийи. 1187.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 8 [год правления].

18-24. Полтора куруша. 1195 г.х. = 28.12.1780 - 16.12.1781 г. по Р.Х.

Л.с. Султан Абд ал-Хамид ибн Ахмед хан. Да возвеличится его правление. Чеканено в Куштантинийи. 1187.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 9 [год правления].

25-30. Полтора куруша. 1196 г.х. = 17.12.1781 - 6.12.1782 г. по Р.Х.

Л.с. Султан Абд ал-Хамид ибн Ахмед хан. Да возвеличится его правление. Чеканено в Куштантинийи. 1187.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 10 [год правления].

31-36. Полтора куруша. 1197 г.х. = 7.12.1782 - 25.11.1783 г. по Р.Х.

Л.с. Султан Абд ал-Хамид ибн Ахмед хан. Да возвеличится его правление. Чека-

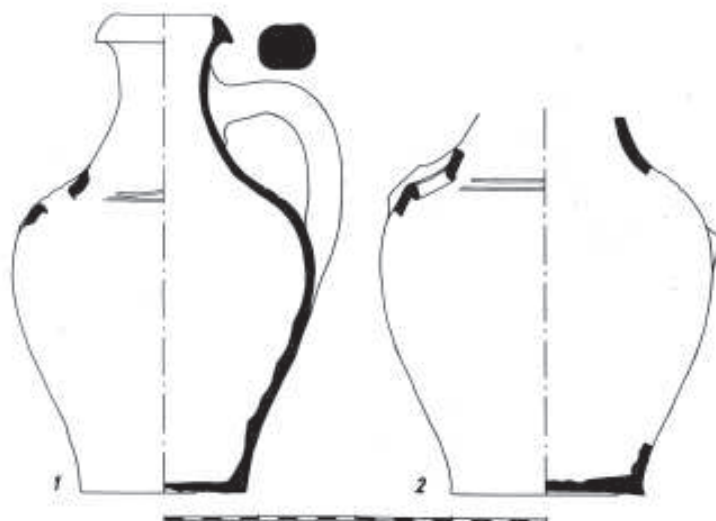

Рис. к статье И.В. Волкова «КЛАД МОНЕТ ИЗ АНАПЫ ВРЕМЕНИ СТРОИТЕЛЬСТВА ТУРЕЦКОЙ КРЕПОСТИ

1. Водолей с целым горлом, обладающий всем набором признаков, характерных для группы. Случайная находка, шифр: 2177, 7 февраля 1960 г. Угол Кубанской и Ленина.

2. Водолей, в котором был найден клад. Утраты получены при раскопках. Шифр: Океан-90, кв.216, гл.-87, оп.203.

нено в Куштантинии. 1187.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 11 [годправления].

37-43. Полтора куруша. 1198 г.х. = 26.11.1783 - 13.11.1784 г. по Р.Х.

Л.с. Султан Абд ал-Хамид ибн Ахмед хан. Да возвеличится его правление. Чека-
нено в Куштантинии. 1187.

О.с. Султан двух материков и хакан двух морей, султан сын султана. 12 [годправления].

44. Ректорталлер Рагузы 1772 г.

Л.с. Герб Рагузы, под гербом буквы D и M. Круговая надпись: REIP * RAC * 1772
DVCA * ET * SEM.

О.с. Портрет ректора, по бокам изображены буквы G и A. Круговая
надпись: RECTOR * REI RHACVSIN*

45. Рубль.

Л.с. Портрет императрицы Екатерины II. Круговая надпись: Б.М. ЕКАТЕРИНА
* II * IМП * IСАМОД * ВСЕРОС СПБ. На рукаве буквы Т1*

О.с. Двуглавый орел с гербом Москвы, по бокам буквы Н и К. Круговая надпись:
РУБЛЬ 1762 МОНЕТА.

46. Рубль.

Л.с. Портрет императрицы Екатерины II. Круговая надпись: Б.М. ЕКАТЕРИНА
* II * 1МП* 1САМОД * ВСЕРОС СПБ. На рукаве буквы Т1*

О.с. Двуглавый орел с гербом Москвы, по бокам буквы Я и 1. Круговая надпись:
РУБЛЬ 1763 МОНЕТА.

47. Рубль.

Л.с. Портрет императрицы Екатерины II. Круговая надпись: Б.М. ЕКАТЕРИНА
* II * 1МП* 1САМОД * ВСЕРОС СПБ. На рукаве буквы Т1*.

О.с. Двуглавый орел с гербом Москвы, по бокам буквы С и А. Круговая надпись:
РУБЛЬ 1767 МОНЕТА.

48-49. Рубль.

Л.с. Портрет императрицы Екатерины II. Круговая надпись: Б.М. ЕКАТЕРИНА
* II * 1МП* 1САМОД * ВСЕРОС СПБ. На рукаве буквы Т1*.

О.с. Двуглавый орел с гербом Москвы, по бокам буквы А и Ш. Круговая надпись:
РУБЛЬ 1767 МОНЕТА.

50. Рубль.

Л.с. Портрет императрицы Екатерины II. Круговая надпись: Б.М. ЕКАТЕРИНА
* II * 1МП* 1САМОД * ВСЕРОС СПБ. На рукаве буквы Т1*

О.с. Двуглавый орел с гербом Москвы, по бокам буквы А и Ш. Круговая надпись:
РУБЛЬ 1768 МОНЕТА.

51. Рубль.

Л.с. Портрет императрицы Екатерины II. Круговая надпись: Б.М. ЕКАТЕРИНА
* II * 1МП * 1САМОД * ВСЕРОС СПБ. На рукаве буквы Т*И.

О.с. Двуглавый орел с гербом .Москвы, по бокам буквы Я и Ч. Круговая надпись:
РУБЛЬ 1776 МОНЕТА.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Пользуюсь случаем выразить благодарность Е.М Алексеевой за предоставленную возможность обработки и публикации клада и А.М.Новичихину за неизменную помощь и содействие при работе с материалами из Анапского музея.

** Это переиздание работы Н.И.Веселовского, дважды вышедшей в начале века: Веселовский Н.И. Военно-исторический очерк города Анапы // Записки разряда военной археологии и археографии Императорского Русского военно-исторического Общества. Пг., 1914; Веселовский Н.И. Военно-исторический очерк города Анапы. Пг., 1914.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Е.М., Беяева В.Н., Зуйков Ю.В., Пилипко В.Н., Тихонова Т.О., Шавырин А.С. Отчет о работе Анапской экспедиции в 1990 г. - Архив ИА РАН, Р-1, №15160, Альбом №2 - №15162.
2. Веселовский Н.И. Военно-исторический очерк города Анапы. СПб., 1995.
3. Волков И. В. Керамический комплекс крепости Лютик (Сев-Ислам), 1667-1742 //Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья в X-XVIII вв. по материалам поливной керамики : Тез. докл. науч. конф. Ялта 25-29 мая 1998 г. Симферополь, 1998.
4. Волков И. В. Керамика Азова XIV-XVII вв. (Классификация и датировка).

Автореф. дисс.... канд. ист. наук. М., 1992.

5. Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). М., 1979. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья.

Новичихина (Зажигина) Л.Ю. (г. Анапа)
АНАПСКАЯ НАДПИСЬ 1797 Г.

**/К ВОПРОСУ О «СУДЬБЕ ОДНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ПАМЯТНИКА»/**

Не так давно на страницах 9-го выпуска «Древностей Кубани» была опубликована статья армавирского историка Ю.В.Приймака «Анапские события 1807 г. и судьба одного исторического памятника», посвященная публикации документов, обнаруженных исследователем в архивах Автономной республики Крым /3, с.32-35/.

Исторический памятник, вынесенный в название статьи - это мраморная плита с турецкой надписью, вывезенная из крепости Анапа русскими войсками в качестве трофея.

Увы, вопреки заголовку статьи, судьбу этого исторического памятника исследователь не проследил. Автор публикует обнаруженный им в Государственном архиве Автономной республики Крым весьма приблизительный перевод надписи на русский язык, выражая сожаление по поводу отсутствия собственно турецкого текста. Основываясь на доступном ему переводе Ю.В. Приймака пытается реконструировать события в османской крепости Анапа в последнем десятилетии XVIII в. В заключении статьи автор сообщает, что контр-адмирал С.А.Пустошкин доставил плиту в г. Николаев и сожалеет, что «дальнейшая судьба памятника, на данный момент, неизвестна» /3, с.34/.

Вопреки утверждениям Ю.В.Приймака, судьба этого памятника известна достаточно хорошо. Уже более столетия он привлекает внимание историков и эпиграфистов.

Публикации этой надписи были посвящены работы Н.Н.Мурзакевича и И.С.Спафариса /2, с.507-508; 4, с.147-159/*. Немало внимания уделяет ей и Н.И.Веселовский в своем основополагающем труде по военной истории Анапы /1, с.33-34/.

Благодаря этим работам мы можем проследить судьбу этого памятника с момента его обнаружения.

В 1807 г., после того, как русской эскадрой под командованием контр-адмирала С.А.Пустошкина турецкая крепость Анапа была завоевана, по распоряжению генерал-губернатора Новороссии Дюка де Ришелье с крепостной стены была снята мраморная плита с арабской надписью и увезена в г. Николаев /1, с.43/. Некоторое время она хранилась в Николаевском Черноморском Депо карт /2, с.507/. В 1840 г. адмирал М.П.Лазарев переслал ее в Одессу /1, с.43/. Впоследствии надпись поступила в

Одесский музей /4, с.148/.

Впервые надпись была переведена на русский язык в 1808 г. неизвестным автором. Первая публикация текста перевода осуществлена в 1876 г. в «Записках Императорского Одесского общества истории и древностей» за подписью Н.Н.Мурзакевича. Перевод этот звучит так:

«Султан Селим.
Мустафа Хан.

1. О Великий Боже!
- Без твоего соизволения ничего не поколеблется!
2. Султан Селим имеет неограниченную власть.
- Просит тебя, Великий Боже! сохранить все грады его во веки!
3. Печется о всех городах ему подвластных, строит и оканчивает новый!
4. И как все города, во владении находящиеся, в продолжении жизни его благополучны; то и оный да будет таковым во веки!
- А враги его тому да удивятся!
5. Он соорудил теперь город Анап; жители оного да будут благополучны!
6. Около его сделал прекрасные ворота и самые величайшие исполины не могут разрушить оных.
7. Поставил на берегу Черного моря;
- От лукавого врага охраним Богом.
8. А будет известно каждому, что надпись сия сделана в память сооружения города Анапы и в вечное прославление Султана Селима. Сочинитель ся есть один из жителей города Анапа. 1798 года. /2. с.507-508/.

Текст перевода, приведенного Ю.В.Приймаком, близок к тексту, данному Н.Н.Мурзакевичем. Надо полагать в основе обеих публикаций лежит перевод одного автора, сделанный в начале XIX в.

На вольность и приблизительность данного перевода неоднократно указывали авторы более поздних публикаций текста надписи.

В 1914 г. в «Военно-историческом очерке города Анапы» Н.И.Веселовский публикует еще один вариант перевода, автором которого является С.М.Шапшал:

«Посередине плиты изображен султанский шифр: «Султан Селим-хан, сын Мустафы - всегда победоносный».

Направо арабское изречение: «Стало то, чего желал Бог».

Налево тоже арабское изречение: «Нет силы, кроме как у Бога».

Турецкие стихи:

1-4. Царь султан Селим-хан, обладатель целого моря подданных - да укрепит Аллах твердыню его царства и самую жизнь его до страшного суда - доставляет народу безопасность неукоснительно занимаясь реставрацией пограничных крепостей.

5-8. Под сенью его ожили все окраины и границы, а враги веры - на краю гибели и уничтожения. Ныне, отстроив Анапскую крепость, он доставил радость населению ее. Ее основание - о, чудный план!

9-12. Лопнут по всем направлениям, точно пузыри, куполы девяти небес, когда комендант подожжет фитиль; и, смотря с Черного моря на пламя в момент разбрасывая им ночью огня, коварный враг должен уподобить это грому и молнии.

13-16. О, Сурури! Посвятили ей (то есть дате сооружения крепости) один целый стих, а я подобрал второй и теперь стало две великих хронограммы: «Султан Селим заново соорудил Анапскую крепость». 1212. «Укрепление выстроил хан Селим, и стала Анапа бесподобной». 1212. (Буквы последних двух стихов, переведенные на

цифры, дают 1212 год, который начался в мае 1797 г./ /1, с.33-34/.

Почти одновременно с Н.И.Веселовским, эта надпись привлекла внимание И.С.Спафариса, который в работе «Принадлежащие музею Императорского Одесского общества истории и древностей предметы с арабскими, персидскими и турецкими надписями», опубликованной в «Записках Императорского Одесского общества истории и древностей» в 1915 г. дает подробное описание плиты: «Памятник этот представляет собой больших размеров /выш. 1,12 м, шир. 1,70 м и толщ. 15 см/ мраморную плиту с красивой османской надписью.

В средней заглавной части надписи, разделенной на три прямоугольника, рельефно выступает большая Императорская монограмма-печать /тугра/ султана Селима III с ветками розы и бутоном по обеим ее сторонам... Главная, историческая часть надписи состоит из 4 отроков, заключающих в себе 8 рифмованных стихов или 16 полустиший в отдельных мраморных клеточках, образующихся из горизонтальных и вертикальных линий, также рельефных как и надпись сама /4, с.148-149/.

И.С.Спафарис проводит детальный анализ турецкого текста и предлагает новый вариант перевода:

«Место

Султанской печати.

Все то, что соизволил Бог, получило бытие /свое/ /ибо/ нет иной мощи кроме как в Бога.

1. Владыка моря, могущественный Султан Селим Хан - крепость власти /царства/ коего да утвердит /упрочит/ Бог до дня воскресения и суда, - жизнь продолжительную /свою/

2. проводя в занятии по реставрации крепостей /находящихся/ в областях по /всем/ пограничным /с другими государствами/ линиям без шума и разговоров продолжает доставлять /подвластному себе/ народу /полную/ безопасность /и благополучие/.

3. Благодаря ему /даже/ все границы и пределы /государства/ приведены в состояние полного расцвета, а группы людей, принадлежащие к врагам веры Его подвергаются /Им/ постоянно унижению /позору/.

4. Повелев ныне соорудить крепости /гор./ Анапы, населению ея даровал Он радостный праздник /ликования/. По истине прекрасно планомерное /фундаментальное/ сооружение ея /крепости/.

5. Как пузыри лопаются /взрываются/ по всем сторонам /кругом/ купола девяти /путей/ небесных пламя, когда комендант крепости приближает к ея пушкам фитиль, зажигающий огонь.

6. А враг коварный созерцая, как сия /крепость/ по Черному морю рассыпает пламя вокруг себя, должен будет уподобить /сравнить это явление/ грому и молнии /сверкающей/ в ночную пору.

7. О Сурури! /знай, что/ уже сказали /другие поэты в честь его, Султана или ея, крепости/ одно полное полустишие /для изображения ея/ хронограммы, а я изобрел еще одно /полустишие/ и /таким образом получилось/ две великолепные хронограммы:

8. /а/ положил основу Анапской крепости Султан Селим. 1212. /б/ крепость воздвиг Хан Селим, стала Анапа бесподобной. 1212. /4, с. 153-154/.

Из опубликованных Н.И.Веселовским и И.С.Спафарисом фотографий памятника (рисунков) и вышеприведенного описания следует, что надпись, вопреки данным Ю.В.Приймака, располагалась на одной стороне плиты, а не на двух. Судя по всему, стороной А в публикации Ю.В.Приймака названы надписи, данные в верхней части

Рис. к статье Новичихиной (Зажикина) Л.Ю. «Анапская надпись 1797 г. /к вопросу о «судьбе одного исторического памятника /

плиты: Султанская монограмма и изречения по обеим сторонам от нее. Приведенный перевод их при сравнении с текстами С.М.Шапшала и И.С.Спафариса выглядит очень вольным и весьма приукрашенным. Естественно, что некоторые исторические выводы, сделанные Ю.В.Приймаком на основании этого «перевода», как, например, соображения о роли «двух османских сановников Мустафы-паши и Мустафы-аги в деле реконструкции крепости Анапы не имеют под собой реальной основы.

Одним из наиболее важных и интересных является вопрос об авторе этой надписи. И.С.Спафарис убедительно доказал, что автором ее является не «один из жителей гор. Анапы /как говорится в сообщении Н.Н.Мурзакевича/, а знаменитый турецкий поэт, историк позднейшего периода османской литературы, сочинитель исторических надписей и хронограмм Сеид Осман Сурури /1165-1229 г.х. или 1751-1813 гг./ /4, с.155/.

Составление хронограмм /специальных полустихий, в которых особым образом зашифрованы даты исторических событий/ являлось весьма непростым искусством, и в разные периоды турецкой истории им владели лишь единицы.

Обращает на себя внимание и то, что обычно дата события на памятных плитах изображалась одной хронограммой. В данной надписи их две.

Это обстоятельство, а также то, что автором вышеприведенной надписи был известнейший поэт и составитель хронограмм на важнейшие события османской истории, свидетельствует о том значении, которое придавала Порта восстановлению и укреплению Анапы.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Пользуясь случаем выражаю благодарность С.Б. Охотникову за содействие в ознакомлении с данными работами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский Н.И. Военно-исторический очерк города Анапы. Пг., 1914.
2. Мурзакевич Н. Анапская крепостная надпись Одесского Музея // ЗООИД, Т.Х, 1876.
3. Приймак Ю.В. Анапские события 1807 года и судьба одного исторического памятника // Древности Кубани. Вып. 9. Краснодар, 1998.
4. Спафарис И.О. Принадлежащие музею Императорского Одесского общества истории и древностей предметы с арабскими, персидскими и турецкими надписями // ЗООИД, Т.XXXII, 1915.